

НОВЫЕ
ГЕРОИ

ЭЛЬФ НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ДМИТРИЙ КРУЖЕВСКИЙ

ТАНКИСТ

Дмитрий Кружевский

Танкист

«ЭКСМО»

2014

Кружевский Д. С.

Танкист / Д. С. Кружевский — «Эксмо», 2014

Чтобы остановить Легионы Мрака, надвигающиеся на империю эльфов, Дейнар отправляется на поиски могущественного магического артефакта, известного как «Разрушитель». Отважный эльф и не предполагает, что артефакт находится далеко за пределами его родного мира. Оказавшись под перекрестным огнем, который ведется из неизвестного ему оружия, Дейнар получает ранение. Его подбирают незнакомые воины в странной одежде и говорящие на странном языке. Так эльф Дейнар становится... Денисом Филимоновым, рядовым бойцом танковой армии в составе 1-го Белорусского фронта. Танкистом он оказался отважным, вот только задание найти магический артефакт оказалось не так-то просто выполнить...

© Кружевский Д. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дмитрий Кружевский

Танкист

© Кружевский Д., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Совершенно секретно.

Рейхсканцелярия, 2 марта 1944 г.

Оберштурмфюреру Гансу Брейзе, 3-я особая дивизия СС «Грендель»

ПРИКАЗ № 434

Настоящим приказывается:

В связи с масштабным наступлением советских войск на вашем направлении необходимо:

1. Произвести срочную эвакуацию вверенных вам артефактов на базу «А».
2. Обеспечить полную секретность эвакуации по коду 2.
3. Артефакт «Гвоздь» передать лично штандартенфюреру Отто Рейну, прибывшему с данным пакетом.
4. Обеспечить охрану и сохранность остальных артефактов.
5. Произвести зачистку местности по коду «Омега».

Ганс Брейзе с неприязнью посмотрел на вольготно развалившегося в кожаном кресле посыльного и, мысленно возмущившись по поводу его наглости, вновь устался на украшенный затейливым вензелем листок приказа. Он вздохнул и, взяв лежащие перед ним предоставленные штандартенфюрером личные документы, принялся придирчиво их изучать, наконец, вздохнув в очередной раз, он отложил бумаги в сторону и вопросительно посмотрел на Рейна. Одетый в новенький, что называется с иголочки, строгий костюм-тройку идеально черного цвета, тот курил, отрешенно наблюдая в огромное окно за суетой, разворачивающейся во дворе замка. Оберштурмфюрер постучал по столу пальцами, привлекая внимание, и когда тот, очнувшись от дум, вопросительно посмотрел на хозяина кабинета, протянул ему документы, не поднимаясь с места. Отто медленно встал и, затушив в пепельнице дымящуюся сигарету, практически строевым шагом подошел к столу.

– Все в порядке, герр оберштурмфюрер? – спросил он, забирая документы и сверля Ганса взглядом своих голубых глаз.

– Да, – не выдержав этого взгляда, Брейзе отвел глаза.

Ну не любил комендант таких вымуштрованных, высоких, голубоглазых блондинов, пышущих здоровьем, точно сошедших с агитационных плакатов о чистоте арийской расы, не любил, наверное, потому, что сам был полной их противоположностью. Небольшого роста, худой и к тому же абсолютно лысый, да еще и в очках.

– Увы, вынужден вас огорчить, данный артефакт уже отправлен нами с предыдущим конвоем, ваш приказ несколько запоздал.

Отто Рейн замер, несколько мгновений переваривая услышанное.

– Извините, но русские подошли слишком близко, и мы, не дожидаясь указаний сверху, вынуждены были начать эвакуацию, – Брейзе виновато развел руками. – Здесь слишком много ценного, чтобы это досталось Советам и...

– Нет-нет, все в порядке, – посыльный достал еще одну сигарету и нервно закурил, несмотря на недовольную гримасу хозяина, – куда направляется конвой?

– В местечко Пайдерзан, я вам покажу, – Ганс подошел к висевшей на стене карте и ткнул карандашом в небольшую точку, означавшую населенный пункт. – Вот здесь.

– В лесу, – Рейн удивленно вскинул брови. – Там, что, кто-то живет?

– Жили, – поморщился Ганс, – в этой дурацкой стране даже в лесах живут, как дикари прямо. Но сейчас там специально оборудованное хранилище и аэродром на случай эвакуации.

– Понятно, – посыльный кивнул и, спрятав документы в карман, развернулся к двери.

– Подождите, – Брейзе достал из стола бланк пропуска и, быстро заполнив тот, протянул Рейну, пояснив: – Охране приказано никого не подпускать без соответствующих документов. Вот держите.

Рейн взял протянутый документ и, быстро пробежав его глазами, коротко кивнул.

– Рейхсфюрер не забудет вашей преданности. Хайль Гитлер.

– Хайль Гитлер! – привычно вскинул руку в ответ Брейзе.

Когда за гостем закрылась дверь, комендант встал и, подойдя к окну, проследил взглядом отъезжавший «Мерседес» посыльного. Стекла неожиданно вздрогнули и затряслись мелкой дрожью, а солдаты, грузящие ящики в машины, стоящие во дворе замка, нервно заозирались.

Глава 1

Дейнар пробирался среди густых зарослей, настороженно прислушиваясь к окружающему, кончики его длинных ушей нервно подрагивали. Он присел на корточки за поваленным деревом и, сняв маску, закрывавшую нижнюю половину лица, принялся. В нос тут же ударил смрад умирающего леса, заставив эльфа сморщиться. Мгла уже несколько десятилетий разлагала этот могучий лесной массив, простирающийся от Дымных гор до полноводной реки Эрнир, и даже эльфы – дети лесов – в последнее время не отваживались сюда заходить. Леса, пораженные ее дыханием, плодили необычных существ, хотя и не все они были опасные, здесь, так же как и везде, были свои хищники и жертвы, свои травоядные и плотоядные, но все это было иное, чуждое обычному.

Следопыт вновь натянул маску и облегченно вздохнул, зачарованная материя не пропускала окружающую вонь. Однако ему все же не показалось, даже сквозь этот запах он почувствовал смрад зверя, а значит, он из охотника превратился в жертву. Зверь почуял его, не помогла даже скрывающая магия. Осторожно, стараясь не производить лишнего шума, разведчик достал из-за спины длинный пластинчатый лук и принялся натягивать тетиву, внимательно прислушиваясь к окружающему. Легкую поступь он услышал практически сразу, зверь осторожно подкрадывался к спрятавшейся за лежащим деревом добыче. «Охотники мрака», или, по-эльфийски, «черданы», всегда славились своей скрытностью, неожиданными нападениями и стремительностью, человек, скорее всего, не услышал бы этих осторожных шагов, но это человек, а вот для эльфа, к тому же следопыта, его легкая поступь была прекрасно слышна. Дейнар выждал еще пару мгновений и, услышав, как захрустели сухие веточки, продавливаясь под задними лапами, резко вскочил, натягивая тетиву. Зверь, взвившийся в прыжке смерти, уже летел по направлению к своей добыче, когда глухо хлопнула тетива и стрела, светясь зеленым огоньком смерти, с противным чмоканием врезалась в пузо чердана. Отпрыгнувший от летящей по инерции туши уже мертвого зверя, эльф удовлетворенно хмыкнул. Эти звери, похожие на гигантских черных кошек, отличались от них тем, что у них напрочь отсутствовала шерсть, а все тело покрывали крупные костяные пластины, оставляя открытыми лишь глаза да место под хвостом – короче, точки, не самые удобные для попадания. Но опытные охотники знали так же и про то, что на пузе у твари пластины были более тонки и гибки, и хороший лук или меч вполне могли их пробить. Кроме того, на спине у них рос шикарный костяной гребень, из которого некоторые мастера изготавливали прекрасные легкие доспехи, которые по прочности не уступали лучшим доспехам из гномьей стали, это-то и решило судьбу черданов. Что-то, а жадность наживы никакие когти не могли остановить, никакая шкура – от этого защитит. Эльф, рассматривающий мертвое животное, с сожалением вздохнул, разделить тушу в одиночку он не сможет, мало того, что кровь черданов отличалась чрезвычайной едкостью, тащиться с грузом кости ему совершенно не хотелось. Хотя и жаль, несмотря на мощь, костяную броню и скрытность, этих тварей на границе леса совсем не осталось, и за его шкуру и гребень можно было хорошо получить полновесным золотом. А ведь когда-то эти твари были бичом людей и эльфов, но вот погляди-ка, прошло всего полвека, и вот те на. Он усмехнулся, подумав, что уж о чем, а об уменьшении количества этих существ он будет расстраиваться меньше всего, хотя и знал парочку людей, которые его бы не поддержали в этом мнении.

Еще раз усмехнувшись своим мыслям и достав длинный кинжал, эльф склонился над убитым животным.

Маг склонился над кружкой с пивом и еще раз оглядел полупустой зал таверны. Время было утреннее, а завсегдатаи собирались здесь ближе к вечеру и поэтому, кроме нескольких постояльцев да пары стражников, зашедших пропустить стакан-другой, никого не было.

И никто из присутствующих явно не обращал внимания на высокую фигуру в плаще с надвинутой на глаза широкополой шляпой. Дверь таверны распахнулась, и подвешенные над ней колокольчики возвестили хозяину заведения о появлении нового посетителя. Тот, стоявший за стойкой и протиравший и без того блестящие бокалы, с подозрением уставился на вошедшего. Да и было от чего – прибывший явно не тянул на категорию обычных посетителей заведения данного уровня, скорее всего место ему было в окраинных тавернах и харчевнях, а не в заведении, расположенном в центре столицы. Он был довольно высоким, по крайней мере, один из стражников, который встал из-за стола и подошел к тому, оказался ниже его. Вошедший повернулся к подошедшему и, приоткрыв надвинутый капюшон своего видавшего виды пропыленного плаща, что-то резко сказал тому, к удивлению хозяина таверны, стражник даже не поморщился, а коротко поклонившись, вернулся к себе за столик. Необычный гость, не снимая капюшона, внимательно окинул взглядом зал таверны и решительно направился к сидевшему в углу магу.

– Ну и зачем вся эта секретность? – бросил он, подходя к столу и усаживаясь напротив.

– А зачем этот маскарад?

Пришедший оглядел себя и хмыкнул.

– Это не маскарад, я только вернулся, а твое нервное сообщение заставило меня срочно тебя искать.

– Чего господин изволит? – возникший рядом со столиком официант явно не знал, как себя вести со странным посетителем.

– Кружку «Эльдерского» и жареную рыбу, да не морскую, а речную, и с перечной приправкой, – он поднял глаза и внимательно посмотрел на официанта. – Что-то не так?

– Нет, эльд, то есть сэр, – официант побледнел и, коротко поклонившись, кинулся на кухню выполнять заказ.

– И почему тебя всегда боятся? – усмехнулся маг, снимая шляпу и кладя ее на край стола.

– Люди всегда боятся чего ни попадя, – пришедший откинул капюшон, и длинные серебристые волосы рассыпались по плечам.

Трактирщик с удивлением рассматривал мирно беседующих человека и темного эльфа. Мало того что темный эльф находился в самом центре империи, да еще и городские стражники были абсолютно спокойны и совершенно не обращали внимания на этот факт. Трактирщик, делая вид, что протирает стол, еще раз пристально присмотрелся к странной парочке. Человек лет тридцати, лицо чуть вытянутое, обрамленное короткой бородкой, нос прямой, судя по выглядывающим из-под плаща сапогам, из кожи «грэндорской ящерицы», не бедного сословия, на груди болтается какой-то кулон. Трактирщик перешел к другому столу и, смахивая крошки тряпкой, принялся осторожно рассматривать кулон, однако сидевший, точно почувствовав это внимание, задвинул блестящий кругляш за пазуху плаща.

Трактирщик чертыхнулся и, сделав вид, что закончил уборку, отправился обратно за стойку – он уже понял, почему стражи не обращали внимания на эльфа. Дело в том, что, несмотря на похожесть того на темного – та же бледность кожи, те же серебряные волосы, – разрез глаз и форма ушей, а также пронзительно-зеленый цвет глаз (у темных они были белесые либо черные без зрачков) заставили и его понять, что перед ним обычный эльф, хотя и необычного вида, а судя по реакции стражника, еще и большая шишка.

– Тебе не кажется, друг Олрад, что за нами наблюдают?

– Кажется, – спокойно констатировал маг, отхлебывая из кружки, – но это нормально, здесь каждый трактирщик по совместительству тайный агент королевской охраны, сказывается близость дворца, а ты своим видом и менее подозрительных заставишь нервничать.

Дейнар лишь вздохнул и хотел что-то сказать, но тут появился официант и, расставив перед эльфом заказ, получил серебряную монету, после чего, поклонившись, быстренько скрылся.

Маг, с улыбкой наблюдая за другом, с ювелирной тщательностью разделяющим принесенную рыбу, лишь хмыкнул. Несколько минут они молчали, наконец, эльф, проглотив последний кусочек рыбы, отхлебнул из высокой глиняной кружки пива и, удовлетворенно вздохнув, откинулся на высокую спинку стула.

– Ну и зачем ты меня вызвал?

Маг наклонился поближе к эльфу и полушепотом спросил:

– Ты случайно не знаешь, что находится за Дымными горами?

Дейнар непонимающе уставился на мага.

– А на карте ты посмотреть не пробовал? И что это за таинственность?

Маг усмехнулся и, зыркнув по сторонам, продолжил уже нормальным голосом.

– Как тебе сказать, у меня в последнее время что-то обострилось чувство подозрительности.

– С чего бы? – брови эльфа удивленно взметнулись. – Ты опять влез в личные дела богатенького клиента?

– Нет-нет, – маг замахал рукой, – в том-то и дело, что я лишь занимался в архиве поиском сведений о гномах Дымных гор, я ведь как раз провожу исторические изыскания по битве под горой, или ты забыл?

Эльф кивнул.

– Да нет, помню, но меня всегда поражало желание людей копать в «старом белье», об этой битве уже столько написано, ваши писаки, по-моему, уже каждому участнику этого сражения косточки перемили.

Олрад пожал плечами.

– В принципе, если честно, меня интересует не сама битва, а тот исторический период, и вот посмотрим, что я нашел.

Он сунул руку за пазуху плаща и вынул небольшой свиток, завернутый в шелковую тряпицу. Раздвинув посуду, он осторожно положил тот на стол перед эльфом и, сняв тряпку, расстелил ту на столе, после чего осторожно развернул свиток. Эльф с интересом посмотрел на принесенный магом пергамент, это оказался кусок карты. Краски поблекли, некоторые обозначения можно было прочесть с большим трудом, к тому же края карты обгорели.

– Ну и что тут такого? Старая гномья карта. Вот лес Мрака – в те времена лес Туманов, вот Дымные горы, вот за ними Пелинская равнина, вот озеро Мрака с островом и стоящей на нем цитаделью оного – она уже тогда существовала. А вот...

Палец эльфа замер, он резким движением придвинул карту к себе.

– Ничего не понимаю, – наконец пробормотал он. – Тут написано, что за озером расположены леса Эльдорина, а это явно эльфийское название, да и, судя по значкам, тут действительно жили эльфы, но ведь на всех современных картах там значится пустыня Карнау.

Маг кивнул.

– Вот именно, можно, конечно, предположить, что Мрак поработил те земли очень давно, карте не меньше четырех сотен лет, но все равно, почему об этом не сохранилось никаких сведений, да и, судя по твоей реакции, ты не знал о живущих там сородичах.

Дейнар кивнул, соглашаясь.

– Конечно, уже в те времена земли Мрака отделяли эти леса от нас, но я не могу понять, почему даже в наших хрониках нет записи об этом народе.

– Ну, ты все же не историк, и вообще, может, там никто и не жил, или обитала маленькая община эльфов, как, например, в Нерских лесах.

– Вполне возможно, – эльф еще раз внимательно посмотрел на старый пергамент.

– Но в принципе меня заинтересовало не это, смотри, – он пододвинул кусок бумаги к себе и, достав из кармана плаща небольшой мешочек, принялся его развязывать, поясняя: – Ты же знаешь гномов, их карты всегда не так просты, как кажется...

Эльф кивнул.

– Ага, куча инотолкований, головоломок и всяческих магических подтекстов.

– Вот именно, – маг наконец справился с хитрым шнуром и извлек из мешочка небольшой камешек необычного серебристого цвета. – Лунная руда, – пояснил он эльфу, хотя тот и сам знал, что это такое, и при виде кусочка этого редчайшего минерала удивленно вскинул брови.

Маг тем временем начал водить камнем над изображенным на карте лесом, бормоча какие-то заклинания. Эльф, с любопытством вглядывающийся в происходящее, увидел, как по бумаге побежали цепочки огоньков, которые собрались в центре нарисованного леса и превратились в полупрозрачное лицо гнома.

– Эльдертум руминус текранто дарт, – вдруг явственно произнесло изображение бородача и с хлопком исчезло.

– «Сердце Мрака» скрыто здесь, – перевел маг.

Олрад вышел из таверны и направился в свою резиденцию, встреча со следопытом ему мало что дала, и, хотя карта и взволновала его друга, увы, помочь он мог мало, хотя и пообещал узнать о пропавшем народе лесов Эльдора.

– «Сердце Мрака», конечно, громкое и зловещее название, но кто знает, что гномы имели в виду, – ответил он на предположение мага о возможности захоронения в данных лесах некоего древнего и могучего артефакта. – Может, они так называли какую-нибудь гробницу, или место паломничества, или... да мало ли чего, вон старая охранный башня на выходе из города вообще называется «Перст демона», и что?

Маг вздохнул и, оглядев заполненную празднующими гуляками улицу, направился к парку, надеясь сократить дорогу и подумать на ходу в тени деревьев. День обещал быть жарким, хотя еще вчера почти все предсказатели погоды голосили о дожде. Лишь старый Карнус, сидевший вместе с ним в академической библиотеке, с улыбкой заявил, что завтра будет жара, так как король собрался на охоту, а значит, все придворные магистры займутся разгоном туч. И оказался прав, на небе не было ни облачка, и утреннее солнце уже начинало припекать, заставив мага скинуть свой плащ и, перекинув его через руку, остаться в элегантном зеленом камзоле с золотистой узорной вышивкой и брюках такого же цвета, заправленных в сапоги из кожи «грэндорской ящерицы». Из всей этой цветовой гаммы выпадали лишь болтающиеся на поясе короткие ножны черного цвета. В парке, несмотря на утреннее время, оказалось многолюдно, молодые пары прогуливались по вымощенным гранитом дорожкам и оккупировали многочисленные беседки, оставив пожилым скамейки вдоль дорожек. Олрад рассеянно озирался кругом, пытаясь понять причину такого скопления народа, наконец, просто остановил пробегающего мимо мальчишку.

– Вы что, сэр, сегодня же день рождения принцессы, – мальчик удивленно посмотрел на молодого мага и унесся дальше, а тот мысленно хлопнул себя по лбу, обозвав нелестными словами.

Действительно, сегодня ведь было уже 15 артура, день рождения невесты наследника трона, а значит, в столице начнутся торжества, и, по традиции, начало их будет проходить на малой площади, где принцесса будет раздавать всем пришедшим поздравить ее различные безделушки. Однако допускаются на это мероприятие лишь дворяне, и то «малышке» придется попотеть, а после будущая царица должна будет совершить прогулку по саду для общения, так сказать, с народом. Олрад посмотрел на проходящую мимо него расфуфыренную парочку явно купеческого сословия и усмехнулся: обычным народом здесь и не пахло, так как этот парк находился практически в центре столицы, где проживали дворяне и богатые граждане, а самым рабочим человеком, поди, был хозяин бара. К тому же этот район был отгорожен от остальной части города третьей стеной, так что «простой народ» здесь был ох как не прост. Маг мысленно

улыбнулся своему каламбуру и, понимая, что неспешная прогулка с размышлением накрылась большим и медным, торопливо зашагал к выходу из парка. На этом мероприятии ему было не интересно присутствовать, а вот на званом ужине обязательно, приглашение наверняка ведь валяется среди кучи корреспонденции, которую он вот уже с неделю каждый вечер собирается разгрести.

Дейнар миновал ворота внешней стены Тоурса и направился к видневшемуся невдалеке шпиль эльфийской крепости. Похожая на гигантский кристалл горного хрусталя, она сверкала и переливалась на солнце, отбрасывая от граней своих стен небольшие радуги. Если судить по легенде, эта крепость была подарена эльфам гномами после того, как они помогли им в Третьей войне Мрака. Именно поэтому она столь разительно отличалась от всех эльфийских построек, тем не менее, вот уже около 200 лет эта крепость служила эльфам в основном как резиденция их послов при столице империи. Стена, гигантским кольцом охватывающая крепость, в отличие от нее была обычной – каменная, поросшая мхом и облепленная выюнами, она выглядела древней по сравнению со сверкающими стенами крепости. Из-за стены выглядывали развесистые кроны деревьев, которые, точно гигантские зонтики, нависали над ней, давая тень в жару и защиту от дождя немногочисленной страже. Хотя, насколько знал следопыт, эти же деревья использовались не только как укрытия от непогоды, еще они были смертельно опасными для врагов, так как происходили из породы так называемых охранных деревьев. Некогда они специально были выведены для охраны территорий и, если надо, начинали пуляться длинными, почти с локоть, иглами, которые спокойно пробивали средний доспех война. Огромные ворота, сделанные казалось из единого куска темного, почти черного дерева, были затворены, однако при приближении следопыта в них бесшумно распахнулась небольшая дверца. Сняв с пояса и отдав стоящему за дверцей стражнику свой меч, Дейнар направился не к громаде замка, а по небольшой тропинке, выходящей среди обильных зарослей, вдоль стены. Вскоре его взору открылась небольшая полянка с увитой диким плющом гранитной беседкой.

– Приветствую вас, Старейший, – произнес эльф, вступая внутрь.

Сидевший внутри старец, с длинной седой бородой до колен и густой гривой таких же волос, оторвался от стоявшего перед ним небольшого столика, где были сложены стопки книг, и удивленно посмотрел на вошедшего.

– Дейнар-скиталец, – старик грустно усмехнулся. – Какая шальная стрела тебя сюда завела?

– Именно шальная, учитель, – следопыт вздохнул и принялся рассказывать, что узнал от своего друга.

Старец слушал, не перебивая, лишь изредка проводя, точно в рассеянности, рукой по бороде. Дейнар закончил, а учитель все так же пребывал в задумчивости, глядя бороду. С этой бородой, кстати, была связана одна небольшая эльфийская то ли легенда, то ли быль, Дейнар никак не решался расспросить об этом своего учителя. Дело в том, что, как известно, бороды у эльфов не растут, да и неэльфу трудно отличить 20-летнего жителя леса от 200-летнего. Учителю Лейнолу, насколько знал Дейнар, было уже около 300 лет (в людском летоисчислении), не такой уж и маленький возраст даже для эльфов, которые, вопреки людским представлениям, далеко не бессмертны, хотя и живут около 2000 лет, причем практически не меняясь. Кроме того, он был главой Совета магов – Верховным архимагом эльфийского народа, и ему частенько приходилось иметь дело с верховными представителями людей и гномов, а по сравнению с их мудрецами он выглядел просто мальчишкой, что порой вызывало массу недоразумений. И вот однажды, когда это ему надоело, он применил какое-то старинное заклятие и обзавелся шикарной бородой до пояса. Говорят, что до сих пор, несмотря на все свои знания, он так и не может от нее избавиться. И, тем не менее, следопыт признавал, что в таком виде учитель выглядит крайне внушительно, хотя, если честно, без этой бороды он его и представить-то не мог.

– Что ж, – учитель жестом указал на небольшой стульчик, стоящий в углу. – Бери и садись к столу, история, которую я тебе расскажу, не длинная, но запутанная, хотя карта, найденная твоим другом, пожалуй, несколько ее проясняет или, точнее, дает намек на возможный ход событий. Итак, слушай и не перебивай. Это случилось давно, я был тогда молод, а людские королевства только набирали силу...

Учитель, а тогда его звали просто Лейнолас, путешествовал со своим отцом по зеленым лесам Эльнерода, тогда они еще не назывались «лесами Тумана», или, как позднее, Мглы. В те времена воздух здесь был напоен свежестью, угодыя обильны, реки прозрачны и богаты рыбой, а владения эльфов простирались от Дымных гор до далекой Грендорской пустыни. Людские племена, некогда пришедшие из-за пустыни, были не столь многочисленны и миролюбивы, они обосновались на правом берегу Эрнира, и их поселения росли точно грибы после дождя. А Мрак был властителем небольшого государства, расположенного за Дымными горами.

Отец Лейноласа – великий маг Арлайгалд, направляясь с делами к гномам Дымных гор, решил взять сына с собой, собираясь по пути преподать молодому эльфу несколько уроков магии, ибо, по его мнению, тот слишком увлекся бесконечными гулянками и праздниками, устраиваемыми эльфийской молодежью. Да и сочинение любовных баллад, которыми в последнее время увлекался его сын, явно не было в глазах отца серьезным делом.

Молодому эльфу, привыкшему к праздному существованию, пришлось приспособиваться к походной пище и охапке листьев на ночь, вместо пуховой перины, а так как он всерьез не интересовался магией, несмотря на врожденную способность эльфов к оной, он, впрочем, как и большинство его друзей, не знал ни одного серьезного заклинания, кроме тех, которые им преподавали в школе. Поэтому первая ночь в лесу обернулась для него ночью побоища с комарами. Несколько заклинаний, которые он смог вспомнить, результата не принесли, а, казалось, только усилили яростные нападения лесного гнуса. Наконец отцу надоели его тихие ругательства и постоянные шлепки, и он одним взмахом руки очистил их бивак от всех насекомых, а затем, подбросив ветки в костер, оставшуюся часть ночи вдальблывал своему непутевому отпрыску основы магического искусства. К концу ночи Лейнолас уже знал, что его заклинания не удалась оттого, что он не учел множества окружающих его факторов, таких как ночной ветерок, количество человек, близость реки и др.

– В городе это заклинание подействовало бы, наши города защищены специальными заклятиями, которые помогают нам в мелочах, они исправили бы мелкие ошибки заклинания, но вдали от дома это не годится, – говорил отец, с улыбкой глядя на клюющего носом сына.

– В эту ночь я так и не выспался, – учитель улыбнулся своим воспоминаниям и, поднявшись, вышел из беседки, правда, вернулся практически сразу, держа в руках небольшую пузатую бутылку и два высоких стеклянных фужера.

– Гвийское, – пояснил он, разливая по бокалам золотистую жидкость. – Пожалуй, лучшее из вин, что я пробовал у смертных.

Дейнар пригубил бокал, прислушиваясь к вкусовым ощущениям от выпитого вина, и согласно наклонил голову.

– Так вот, – продолжил свой рассказ старый эльф. – Таких бессонных ночей у меня выдалась целая череда. Отец обучал меня всему: слушать и понимать лес и его обитателей, выслеживать дичь, прятаться, запутывать следы и, наоборот, распутывать их, учил меня магии леса и магии рек и ручьев, магии полей и магии неба.

Молодой эльф сам не заметил, как втянулся в это, с неожиданным для себя интересом и жадностью, постигая науку своего народа. Дни неспешно тянулись за днями, как и их путешествие, но по мере приближения к владениям гномов Дымным горам, они все реже ночевали на природе, делая частые остановки в небольших деревнях и городках, раскиданных в предгорных районах. С удивлением молодой Лейнолас смотрел на улицы городов, кишящих людьми, гномами, эльфами и даже орками.

Это случилось уже почти к концу их пути. Они задержались в одном небольшом городишке, где отец встречался с местными старейшинами, и выехали в путь только под вечер. Отец, как всегда, не захотел следовать по наезженной дороге, а сразу после выезда из города свернул с шумного, освещенного тракта на небольшую лесную тропинку. В этот вечер, разбивая лагерь, он был непривычно задумчив и молчалив. Молодому эльфу вскоре стало скучно, привыкший к постоянным вечерним урокам отца, он не знал, чем себя занять, так как, закончив с разбивкой лагеря, отец попросил его не беспокоить и скрылся в своей палатке. В этот день лагерь они разбили рано. Солнце еще катилось к краю горизонта, и Лейнолас решил прогуляться и осмотреть окрестности. Заблудиться он не боялся, так как у эльфов умение ориентироваться в лесу было буквально в крови, да и уроки отца не прошли даром, заставив молодого человека чувствовать себя вполне уверенно. Взяв легкий охотничий лук и перекинув через плечо колчан со стрелами, он уверенно направился в глубь леса. Пробродив около часа, правда, безрезультатно для охотничьего дела, молодой эльф неожиданно вышел к берегу небольшого лесного озера. Несколько мгновений он непонимающе хлопал глазами, рассматривая поросшую кувшинками водную поверхность, а затем хмыкнул и, присев на корточки, вытащил из колчана стрелу, после чего принялся чертить ее наконечником на земле затейливый рисунок. Управившись с чертежом за пару минут, он внимательно оглядел его, затем уселся рядом и начал нараспев читать заклинание. Линии чертежа вдруг стали наливаясь изумрудным свечением, затем с легким звоном и небольшой вспышкой оно резко погасло. Эльф ругнулся. Если честно, Лейнолас и не думал, что обычное заклинание рассеивания чар здесь подействует, но попытаться стоило. Он еще раз посмотрел на спокойную гладь пруда, в задумчивости почесывая переносицу и вновь перебирая в мозгу уроки отца. То, что это не просто озеро, ему стало понятно сразу, кого-кого, а эльфа заклятием скрытия не обманешь, даже такого неопытного, как он. Озера здесь явно не было, а то, что он сейчас видел, была всего лишь наведенная заклятием картинка, подобными заклинаниями часто баловались шутники в его школе. Конечно, простенькое заклинание скрытия отличалось от примененного здесь, но, с другой стороны, видел и более сложные. Чтобы убедиться в этом, он поднял с земли камешек и швырнул его в лжепруд, камешек исчез без всплеска, хотя по поверхности воды и пошли круги от падения. Он усмехнулся, в свое время их преподаватель для демонстрации заклинания скрытия построил иллюзию водопада, да так, что всем показалось, что он их просто перенес из класса в это место. Что ж, иллюзии всегда разрушались одним способом, эльф решительно направился к воде, однако через пару десятков шагов остановился, гладь озера, находившаяся в нескольких шагах, не приблизилась ни на миллиметр. Молодой эльф замер вновь в задумчивости, почесав переносицу, было похоже, что тут было не просто заклинание скрытости. Неведомые маги позаботились и о том, чтобы никто не приблизился к чему-то скрытому мороком.

– Ну и что мы делаем, молодой человек? – раздался позади голос отца.

Лейнолас резко обернулся. Отец стоял в нескольких шагах позади него, опираясь на резной посох. Молодой эльф вздохнул, о том, чтобы двигаться так бесшумно, он мог только мечтать.

– Я вот тут, – парень замялся, – поле тут скрытия, и я...

– И ты, конечно, решил, что, если что-то закрыто, надо открыть, – отец покачал головой. – Тебе никогда не рассказывали сказку про любопытного трубадура и кувшин со змеями?

Молодой эльф потупил взгляд, думая о том, что в действительности поступил глупо, и ему самому теперь было не очень понятно, зачем он решил вскрывать это заклинание.

Отец тем временем подошел поближе к берегу озера и стал внимательно в него всматриваться.

– Интересно, – наконец произнес он, внимательным взглядом окидывая сына. – Сынок, хочу заметить, что у тебя, видимо, хороший нюх на подобные заклинания, ибо даже мне

трудно уловить эманации данного колдовства, оно хорошо скрыто, хотя все же удивительно, что в таких довольно-таки населенных местах есть такие схроны. Ладно, посмотрим, что там.

Он воткнул посох перед собой и, раскинув руки в стороны, стал нараспев читать заклинание, в конце он резко выдернул посох из земли и воздел его к небу. Из верха посоха ударил тонкий лучик ослепительно-белого света. На мгновение над лжеозером возникло нечто напоминающее светящийся купол, который с легким звоном исчез вместе с прудом, и перед изумленными путниками возникли руины небольшого поселка.

Учитель замолчал, погрузившись в свои мысли.

– Это был город, – неожиданно продолжил он, – точнее, большой поселок...

Молодой эльф с отцом и прибывшие на его зов двое эльфийских магов Эльнерода и несколько гномов Туманных гор около недели изучали развалины городка. Сперва Лейнолас не мог понять, почему отец, да и другие недоуменно смотрят на найденные вещи, а по вечерам устраивают оживленную дискуссию, тем более что в основном почему-то говорили на языке подгорного народа, а он был в нем, мягко говоря, не силен. Но он не лез с вопросами, видя, как взволнован его отец и другие, ведь даже обычно невозмутимые гномы и те были чересчур взбудораженными. И все же Лейнолас не мог понять, почему все найденные в этом поселке вещи вызывают такой ажиотаж, на его взгляд, они ничем не отличались от обычных изделий эльфов или гномов. Однако уж когда его терпение подошло к концу, отец объяснил все сам.

Лейнолас в тот день остался в лагере, так как ему в конце концов надоело лазить по развалинам поселка и копать в старом барахле. Его отец в этот день тоже довольно-таки рано вернулся из поселка и нашел молодого эльфа валяющимся без дела в палатке на своем ложе.

– Лежишь?

– А что делать? – Лейнолас сел на своей постели и, потянувшись, вопросительно посмотрел на отца. – Нужна моя помощь?

– Да нет, – маг улыбнулся, – надоело возиться в пыли?

Молодой эльф пожал плечами.

– Да ладно, все вижу. – Отец сел рядом. – Вот посмотри, знаешь, что это?

Он протянул Лейноласу небольшой металлический кругляш.

– Ну это старый гномий хронометр, так, кажется, они называют эти штуковины, – ответил молодой эльф, с безразличием вертя в руке покрытый ржавчиной механизм.

– Так-так, – отец забрал назад находку и сунул ее в многочисленные карманы своей мантии. – Только вот учти, сынок, это не гномья поделка, а эльфийская.

И он, ласково потрепав опешившего сына по волосам, вышел из палатки.

В этот день Лейнолас был отправлен вместе с гномьим обозом в ближайший город.

– Интересная история. Эльфы, делающие механизмы? – Дайнар вопросительно посмотрел на учителя. – Почему я об этом ничего не слышал?

– Не только ты, – маг отхлебнул из бокала и, повертев тот в руках, снова поставил на стол. – Не только ты. Увы, народ Эльдорина долгое время считался у нас изгоями, и многие из нашей расы ненавидели их едва ли меньше, чем тех же орков, поэтому память о них постарались стереть, и это удалось, ведь даже отец, будучи одним из верховных магов Эльнерода, не знал о них. И если бы не эти развалины...

Старый маг покачал головой и, плеснув еще вина в свой бокал, несколько мгновений молчал.

– Отец начал копать в архивах, несмотря на сопротивление и препоны, чинимые некоторыми из членов Совета архимагов, увы, старые предрассудки у нас очень живучи, – он усмехнулся. – Впрочем, что говорить, даже сейчас с этим у нас не лучше.

– Мне ли это не знать, – фыркнул следопыт. – Ну и что же узнал ваш отец, учитель?

– Увы, не так много, как хотелось бы. А потом началась Вторая война, в которой Мрак захватил Туманные горы и прилегающие к ним территории, и стало просто не до этого. Однако у отца была теория, что в появлении в нашем мире Мрака, может, прямо, а может, косвенно виноват народ Эльдорина, но находка твоего друга, похоже, окончательно подтверждает эту версию, – старый маг встал. – Ладно, заболтались мы с тобой. Надеюсь, ты останешься у нас на ночь?

Дайнар кивнул в знак согласия.

– Вот и хорошо. Я попрошу своего секретаря передать тебе свои записи насчет «народа Эльдорина», посмотри их, а завтра снова все обсудим.

После ухода Дейнара Лейнолас несколько минут сидел в задумчивости, воспоминания захлестнули его с головой, унося по реке времени. Наконец он тяжело вздохнул и, мотнув головой, одним резким движением смел со стола все, что там находилось, затем надавил на край столешницы. Та с легким скрипом приняла вертикальное положение, после чего маг легонько стукнул в ее центр несколько раз, и матовая поверхность стола пошла кругами, точно после падения камня в воду, и вдруг протаяла внутрь, а в ее глубине появилось изображение эльфа.

– Приветствую вас, Владыко Тейнураль.

Изображение в столешнице вздрогнуло и ожило. Эльф в тяжелых, роскошных, вышитых золотом и серебром одеяниях, стоявший спиной к магу, резко обернулся.

– Лейнол, – его точеное лицо дернулось, но он тут же взял себя в руки. – Что надо от нас главе Совета магов?

– Владыко, помните наш давнейший спор? – Дождавшись кивка, маг продолжил: – Так вот нашлись доказательства.

Брови эльфа взметнулись вверх, он отвернулся и что-то сказал невидимому собеседнику, затем вновь повернулся к магу.

– Что ж, я жду тебя, – изображение пошло кругами, и вскоре перед Лейнолом вновь была полированная поверхность стола.

Он ухмыльнулся в бороду. Нынешний правитель эльфов всегда не благоволил к нему, и дело было не в том, что Совет магов по древней традиции влиял на многие решения, принимаемые правителем, в конце концов, тот мог и не прислушиваться к нему, скорее, дело было в излишней самостоятельности Верховного мага, в его независимом нраве. Но, к счастью, эта нелюбовь не мешала им всегда приходиться к компромиссу, правитель эльфов был мудр и стар, несмотря на кажущуюся молодость, и, если честно, Верховный маг лишь приблизительно знал его возраст, ибо даже при жизни его отца он уже тогда входил в состав эльфийского совета.

Эльфийский правитель восседал на своем роскошном троне из переплетенных ветвей молодых мелонув, росших прямо из пола тронного зала, однако едва посреди зала возникло окно портала, встал и направился к нему. Двое самых влиятельных людей эльфийского государства обменялись легкими поклонами и замерли, рассматривая друг друга. Они были чем-то неуловимо похожи друг на друга, хотя более разных людей нельзя было представить. Один высокий, убеленный сединами, с длинной окладистой белоснежной бородой, одетый в изумрудные, расшитые узорами просторные одежды, опирающийся на резной посох, другой невысокого роста, с тонкими чертами аристократического лица, любой бы из людского рода на вид не дал ему и двадцати. Он был одет в тяжелые, расшитые золотом и серебром церемониальные одеяния, а его длинные золотистые волосы были перехвачены на лбу изящной тиарой. И все же их роднили две вещи: во-первых, глаза, хоть и разные по цвету, у одного пронзительно-синие, у другого изумрудного цвета, но и у того и у другого в глазах плескалась вся бездна прожитых лет; во-вторых, печать власти, незримая, невидимая, но прекрасно ощущаемая в их движениях, повадках, словах.

– Не могу сказать, что рад тебя видеть, – наконец сказал правитель, ухмыльнувшись.

– Не будем об этом, – маг огляделся. – Давно я не был в тронном зале...

– Ты для этого пришел?

– Нет, Тейнураль, и ты об этом знаешь, или могучий эльфийский правитель утратил свое легендарное умение предвидения? – ехидно поинтересовался он.

Правитель хмыкнул и, развернувшись, направился к небольшой дверце, неожиданно проявившейся среди лиан, оплетающих стену зала необычными узорами. Лейнол, подойдя к трону, несколько минут рассматривал причудливые узоры, созданные переплетениями корней. Корни мелона постоянно находились в движении, и на поверхности трона то и дело возникали необычные рисунки и сценки из эльфийских преданий. Маг вздохнул, рисунок, конечно, завораживал, но он помнил и то время, когда его отец восседал здесь, и даже сейчас, спустя столько столетий, ему казалось, что он ощущает тепло, оставленное на этих подлокотниках его руками. Лейнол тряхнул головой, отгоняя череду нахлынувших воспоминаний, и, развернувшись, направился вслед за правителем.

Пройдя небольшой коридорчик, он очутился в личном кабинете владыки. Тот уже скинул церемониальные одеяния и теперь был в обычной эльфийской одежде.

– Садись уж где-нибудь, – он махнул рукой магу, предоставив тому самому выбирать место среди многочисленных книг и свитков, лежавших во всех доступных углах и на всех доступных местах небольшой комнаты.

Маг повертел головой и, скинув со стула несколько примостившихся там свитков, уселся сам, предварительно пододвинув тот к столу, стоявшему посередине комнаты.

– Ну, что ты там накопал?

– Не я, Дейнар.

– Этот полукровка? – брови правителя удивленно взлетели вверх.

– Он не полукровка...

– Знаю, знаю, – Тейнураль махнул рукой. – Ты считаешь темных просто эльфами другой расы.

– А разве это не так?

– Не так. Они попали под влияние Мглы и слишком изменились...

– Но остались эльфами.

– Это спорный вопрос, – правитель поморщился. – Мы же встретились не для этих споров. Ты ведь и так прекрасно знаешь мою позицию по этому вопросу, а я знаю твою.

Маг согласно наклонил голову. Действительно, данный вопрос был одним из многих, по которым их взгляды не совпадали. Правитель считал темных эльфов вырожденками, предавшими все ценности их народа и вставшими на сторону Мрака. Верховный маг считал их просто другой расой эльфов, возникшей в результате воздействия Мглы, а в том, что они выступили в последней войне на стороне Мрака, виновато было отношение к ним со стороны других рас.

Вообще история возникновения темных эльфов восходила к эпохе Второй войны с Мраком. Именно тогда, практически триста лет назад, после самого крупного сражения на равнинах Предгорья, представители объединенных сил эльфов, гномов и людей, обессиленных и обескровленных долгой войной, подписали с Мраком договор о разграничении территории. Мрак получал Дымные горы и Предгорье, граница с ним пролегла как раз по границе леса Эльнерода на юге и по реке Эрнир на востоке.

В течение более ста лет все было нормально, а потом появилась Мгла. Что это, не знал никто, посланники Мрака, ехидно ухмыляясь, отрицали причастность своего хозяина к происходящему.

Все начиналось просто. Однажды на небольшой территории утром выпал странный туман, больше похожий на бледно-серую дымку, затем мир точно потускнел. Блекли краски, мир окутывал странный полумрак, животные и люди впадали в непонятную апатию, а через некоторое время начинали меняться... Лес Эльнерода был эльфийским оплотом, но и он через

некоторое время пал, а эльфы ушли из него за реку Эрнир, но не все. Оставшиеся и стали теми самыми темными, от обычных эльфов они отличались цветом кожи, которая стала пепельной, белыми волосами и глазами без зрачков белесого либо абсолютно черного цвета. В последней, Третьей войне с Мраком, когда его войска перешли Эрнир, в районе Родонской гряды, куда в свое время переселились уцелевшие гномы Туманных гор, в них было немало отрядов темных эльфов.

Мглу не могли остановить ни люди, ни эльфы, она просачивалась везде из ниоткуда, и никто не знал, как с этим бороться. Ведь чтобы бороться, нужно знать врага, а здесь такового не было, по крайней мере, все попытки определить, что это за колдовство и кем оно насылается, ничего не дали. К счастью, Мгла, поглотив лес Эльнерода, остановилась сама и вот уже около трех столетий не давала о себе знать, даже наоборот, по данным, доставляемым разведчиками, окраины леса стали возрождаться.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – прервал его размышления правитель.

– Мы, кажется, нашли, где сокрыто «Сердце Мрака».

Верховный эльф вздрогнул и внимательно посмотрел на мага, пытаясь угадать, не шутит ли тот. Лейнол победно усмехнулся в бороду, наконец, ему удалось пробить вечную невозмутимость владыки, он, поудобнее примостившись на стуле, принялся рассказывать.

Олрад посмотрел в зеркало и, оставшись довольным увиденным, повернулся к окну и вздрогнул.

– Блин, Дейнар, ты меня так до инфаркта доведешь.

Следопыт, сидевший на подоконнике, ухмыльнулся и, соскочив, переместился на стул, стоявший у небольшого столика.

– Ты дверью пользоваться не пробовал?

– А зачем? – Дейнар махнул рукой. – Пока через весь этот лабиринт проберешься...

– Неужто знаменитый следопыт боится заблудиться в коридорах замка?

– Нет, но время терять неохота.

Дейнар встал и, подойдя к зеркалу, взял с призеркальной тумбочки небольшой флакончик, открыл его и, понюхав, фыркнул и поставил назад. Затем пробежался пальцами по остальным баночкам и флакончикам и повернулся к магу, внимательно наблюдавшему за действиями товарища.

– Совсем, я смотрю, ты заблагородился, ваше могущество.

Олрад пожал плечами.

– Приходится, издержки дворцовой жизни, знаешь ли. Но ты ведь не за этим пришел?

Следопыт вздохнул.

– Учителя очень заинтересовала твоя карта, и он мне рассказал одну занятную историю...

Выслушав следопыта, Олрад не спеша подошел к открытому окну и, опершись на подоконник, несколько минут молча всматривался в вечернее небо.

– Знаешь, дружище, я сейчас немного занят, во дворце прием в честь дня рождения принцессы, и мне надо там быть, – он повернулся к эльфу. – Бумаги, что дал тебе Верховный маг, с тобой?

Дейнар кивнул и, вынув из-за пазухи, несколько свитков, показал их магу.

– Хорошо, постараюсь вернуться пораньше, надеюсь, ты меня дождешься?

Он снял с вешалки подбитый бархатом плащ и, накинув его на плечи, направился к двери. Уже выходя, он обернулся и, посмотрев на развалившегося на его кровати эльфа, хмыкнул и закрыл за собой дверь.

– Все это хорошо, – правитель хлопнул ладонью по раскрытой карте. – Но ведь все твои домыслы основываются на одном-единственном документе, который, кстати, ты еще и сам в глаза не видел.

– Я в этом уверен.

– Уверен? Ну и что же ты предлагаешь? Двинуть войска? Пройти маршем через всю территорию Мрака и забрать неизвестно что? Бред.

Тейнураль махнул рукой.

– Я уж не буду говорить о том, что это не поддержат в Совете, да и сомневаюсь, что наши союзники...

Он еще раз махнул рукой.

Верховный маг вздохнул, он и сам прекрасно понимал, что это нереально. И хотя, согласно исследованиям его отца, без сомнения, существовал некий могущественный артефакт, напрямую связанный с появлением Мрака в этом мире, по сути, любой его поиск был аферой, ведь нигде даже не упоминалось, как он выглядел и где находился, даже приблизительно. И даже его существование было сперва угадано его отцом и лишь потом в одном из свитков эльдоринцев было найдено упоминание о некоем могущественном артефакте, благодаря которому в наш мир была призвана могущественная сила, которую они научились использовать для своих целей. Согласно этим же записям в те времена государство эльдоринцев достигло пика своего могущества. Их города были огромны и прекрасны, открытиями и исследованиями их ученых мужей восхищались мудрецы всех народов. В их порты приходили корабли не только ближайших государств, но и из самых далеких стран, названия которых даже сейчас считаются легендой или сказкой. А потом все резко кончилось. Согласно тем же записям, артефакт стал выходить из подчинения, а попытки уничтожить его не увенчались успехом, его лишь только смогли блокировать и спрятать.

«И приказал тогда великий король Альвин, с грустью и укором смотря на склонившихся перед ним ученых мужей:

– Сокройте это от глаз всех тварей земных, ибо не принадлежит сие миру этому и не должно оно явить свой лик опять. На нас лежит вина за сей грех, так как благодаря нам и этой проклятой вещи, ОН явился в этот мир, и мы всеми силами будем противостоять ЕМУ, сколько возможно.

И встал великий король со своего трона и, облачившись в доспехи, вышел на улицы города и до последнего стоял вместе со своими воинами против явившихся в сей мир тварей, но, увы, силы были неравны.

И сын его Арсил оплакивал его, но не мог противиться воле отца. И сокрыл он проклятое «сердце» в месте, где зло не могло до него добраться, и наложил самые мощные заклинания. После чего собрал оставшихся воинов и ринулся в бой. И была битва, и бежал враг, оставив им развалины некогда прекрасного Великого города, и рыдал принц над останками своего отца, и воззвал он ко всем народам, окружавшим их, и говорил он им:

– Вы, народ подгорный, и вы, братья наши лесные, вы, смертные люди, познающие мир, и вы, свирепые орки, дети степей. Объединим же наши усилия и отвратим угрозу от нашего мира.

Но отказались гномы, хотя и помогли оружием. А лесные эльфы так ненавидели наш народ, что выгнали посланников. Людские же полки были немногочисленны и слабы. А орки, наоборот, пошли в услужение Врагу.

И возрыдал молодой принц, видя это, ибо понимал, насколько силен Враг, но сдаваться он не собирался, и был бой...»

Маг умолк.

– Да знаю я эту историю, – правитель поморщился. – Ладно, предположим, что ты прав и та карта действительно указывает на артефакт, который некогда спрятали эльдорины. Ну и что?

– Как что? – маг вскочил. – Ведь в летописи ясно сказано, что «благодаря НАМ и этой ПРОКЛЯТОЙ ВЕЩИ – ОН явился в этот мир» и этот Он насколько я понимаю – Мрак. А ведь насколько я знаю магию, что вызвано какой-то вещью, то может быть ею назад и отправлено, не зря же они пытались разрушить артефакт, видно, он служит неким удерживающим якорем или...

– Не важно, – правитель вновь склонился над картой. – Якорем он служит или Мрак как-то связан с ним по-другому, не важно, ясно, что это что-то мощное, но если уж эльдоринцы, создавшие или добывшие этот артефакт, не могли его разрушить...

– «Разрушитель».

– Что?

– «Разрушитель» – легендарный уничтожитель заклятий и артефактов, созданный, по преданию, богами.

– Я знаю, – правитель откинулся в кресле и на минуту задумался. – Но насколько я помню, он утерян.

– Не совсем, – маг улыбнулся. – В 40 году до Первой войны Мрака один из великих архимагов отослал этот артефакт из нашего мира, так как он стал причиной раздора между многими магами.

– Ладно, – Тейнураль прервал мага. – Я все понял, и, насколько я знаю, тебя уже не отговорить.

Маг кивнул.

– Но, как ты понимаешь, я не могу позволить Верховному магу плести интриги против государства, которое считается дружественным, – он поднял указательный палец. – По крайней мере, официально.

Верховный маг кивнул и медленно, точно неуверенно, снял с шеи тяжелый медальон, несколько секунд он внимательно его разглядывал, затем бросил на стол.

– Вот и хорошо, – правитель расплылся в улыбке. – Отставку я твою принимаю, а так как ты теперь частное лицо, то мешать тебе я не буду, мы ведь не в ответе за каждого отдельно взятого эльфа.

– Надеюсь, правитель, вы хоть помощь окажете?

– Окажу. – Тейнураль кивнул. – Ты можешь взять все, что хочешь, в наших хранилищах, кроме того, тебе будут оформлены нужные грамоты, а команду себе подберешь сам.

Бывший Верховный маг встал и, коротко поклонившись, вышел.

Правитель проводил мага взглядом и, повернувшись, достал из-под груды свитков небольшой матовый шар.

– Ну и что ты по этому поводу думаешь? – обратился он к шару.

– Не знаю, Владыко, – раздался из шара вкрадчивый женский голос. – Но если Лейнол прав, я бы не стала рисковать.

Владыка, соглашаясь, кивнул и вновь, спрятав шар в груды свитков, задумался.

Глава 2

- Не, Стыцко, ты мне скажи, ты хохол али нет?
- А то.
- Что а то? Не, Стыцко, ты не хохол, а еврей какой то.
- А то.
- Евстафьев, отставить болтовню и иди сюда.

Сидящий, прислонившийся спиной к березе боец вздохнул и, поднявшись, направился к застывшему на поляне танку. Грозная боевая машина замерла посреди лесной дороги, распластав по земле разбитую взрывом фугаса гусеницу. Рядом, опершись плечом о борт, с невозмутимым видом, пытая самокруткой, стоял Стыцко, его богатырский торс блестел от пота, а всегда победно торчащие в стороны буденновские усы были сейчас не в лучшей форме и уныло висели. Евстафьев подмигнул тому и, обойдя машину, направился к расположившемуся у люка механика командиру.

– Рядовой Евстафьев по вашему приказанию прибыл.

– Вольно, лоботряс, – махнул рукой лейтенант Семенов и вновь повернулся к разложенной на броне карте и к склонившемуся над ней солдату. – Вот мы тут с сержантом прикидываем, как быстрее добраться до наших.

Виктор бросил взгляд на карту и пожал плечами.

– А я-то тут чем могу помочь, ты же у нас командир.

– А ты механик и член экипажа, к тому же я тебя позвал, чтобы ты уточнил, что нам надо из запасных частей.

– Ну, – Виктор почесал в голове. – У нас разбит трак, и, несмотря на все усилия нашего богатыря и махания кувалдой, починить его вряд ли удастся, слишком большой кусок пришел в негодность. Кроме того, частично повреждены два катка, но это можно поправить лишь в мастерских, в принципе, все, ну, если не считать рации и пары мелочей внутри, нам еще повезло, что фугас был маломощный.

– Да, повезло, ладно, свободен, – лейтенант махнул рукой и вновь повернулся к стоявшему рядом сержанту. – Ну что, пехота, задание ясно?

– А что тут такого, – сержант усмехнулся. – Не дрейфь, броня, выручим мы вас и вашего железного коня.

Он бросил взгляд на солнце.

– Сейчас где-то около трех. Думаю, к вечеру будем в расположении, а там сразу вашим сообщим.

– Вот и ладненько, – Семенов свернул карту и убрал ее в планшетку. – Вы все же поосторожнее, немцев тут еще хватает.

– Да ладно, – сержант махнул рукой. – Мы тоже щи не лаптем хлебаем, да и воюем не первый год.

– Виктор, пора! – крикнул он и, повернувшись к лейтенанту, протянул тому руку. – Ладно, пока, не скучайте тут без нас.

Он подхватил лежавший на броне автомат и, подождав подошедшего к ним Виктора, напоследок махнул Семенову, после чего они вдвоем направились вперед по поросшей травой лесной дороге.

Посмотрев вслед скрывшимся за деревьями пехотинцам, Семенов вздохнул и направился к работающим.

Виктор тем временем расположился неподалеку от танка и, скинув комбинезон, подставил свое тощее тело жарким лучам летнего солнца. Стыцко, бросив взгляд на разлегшегося

на травке механика-водителя, лишь хмыкнул и, подхватив лежащую у ног кувалду, вновь принялся лупить ею по разбитому траку в надежде выбить искореженный взрывом «палец».

– Стыцко, отставить, – прокричал, подходя, Семенов. – Не майся дурью, тут газовый резак нужен, да и то, даже он, похоже, здесь не поможет. К тому же даже тех заплаток, что есть у нас, не хватит для восстановления трака, так что заканчивай.

Стыцко вздохнул и, в последний раз со злостью грохнув по неподдающемуся «пальцу», принялся собирать раскиданные вокруг инструменты и убирать их в ремонтный ящик.

– А где Цветков? – спросил Семенов, присаживаясь рядом с загорающим Виктором.

– Так в дозор пошел, – хмыкнул тот, не открывая глаз. – Скоро моя очередь, так что, командир, не волнуйся, явится твой стрелок. Благодать-то какая. – Евстафьев потянулся. – О, кстати, и он.

Андрей, вышедший из примыкающего к дороге леса, махнул рукой и, плюхнувшись рядом, доложил.

– Вроде все спокойно, командир, я тут по кругу эту полянку облазил, все чисто. По дороге этой, кроме телег, считай, никакая техника давно уже не ездит, так что фрицев здесь, похоже, давненько не было.

Лейтенант кивнул, причин не доверять Андрею у него не было, тем более если учитывать, что тот был бывшим разведчиком, после ранения прикомандированным к их танковой бригаде в качестве стрелка-радиста. Андрею это назначение не особо приходилось по душе, но поврежденная нога частенько давала о себе знать, и о разведке и рейдах в тыл противника пришлось забыть. Вот и сейчас он, сидя на земле, механически массировал раненую ногу.

– Ладно, – Виктор вскочил. – Пошел теперь я.

– Там вон, – Андрей ткнул справа от стоящего танка. – Вон видишь, кривенькая береза? Если на нее залезть, дорога видна в оба конца, да и вся полянка как на ладони.

Виктор кивнул и, подхватив лежащий рядом с Андреем ППШ, отправился в указанном направлении.

– Ну что, лейтенант, думаешь делать? – спросил Андрей, наблюдая за удаляющимся механиком.

Семенов пожал плечами.

– Пехота поперлась к нашим, к вечеру будут у себя в полку, там вызовут ремонтников.

– Ясно, значит, ночуем тут.

– Тебя что-то волнует?

– А тебя, лейтенант, нет?

Андрей махнул рукой, жестом обводя окружающий их лес.

– Мы тут как на ладони, и хотя здесь на данный момент и глубокий тыл, но кто знает, сколько по нему фрицев бродит, да и с воздуха мы хорошие мишени.

Лейтенант хмыкнул:

– Знаешь, Андрей, я тоже не первый день на войне, все прекрасно понимаю, но в данной ситуации мы сделать ничего не можем, а машину я не брошу, так что не надо гнать пургу.

– Как скажешь, командир, но хотя бы сверху ее ветками позакидали.

– А вот это ты дело говоришь. Стыцко! Где-то у нас там топор был.

23 июня 1944 года советские войска 1-го Прибалтийского и всеми силами трех Белорусских фронтов перешли в наступление по всему фронту. Ставкой было решено именно здесь нанести главный удар во всей летне-осенней кампании 1944 года. Это наступление послужило началом масштабной Белорусской операции. В результате нее советские войска продвинулись на запад на расстояние до 600 километров от своих первоначальных баз снабжения.

Однако они продолжали наступление, торопясь помешать закреплению немцев на Висле. Чтобы остановить советское наступление, германское командование стало перебрасывать

в Польшу внутренние войска из Германии, Норвегии и Венгрии, собрав таким путем 14 дивизий и 5 бригад.

И хотя союзники уже произвели высадку в Нормандии, немецкий штаб ОКВ пошел на то, чтобы снять с Западного фронта пару дивизий и перебросить их в Белоруссию и Польшу, ибо Варшава и Берлин находились на одном направлении.

Более того, А. Гитлер, в конце концов, решил перебросить на польский фронт 19 дивизий и 8 бригад с других участков советско-германского фронта.

Такое ослабление других участков советско-германского фронта создавало хорошие предпосылки для развертывания и там наступательных операций. Это позволило начать масштабное наступление на Западной Украине.

В результате двух стратегических операций в Белоруссии и на Украине советские войска к концу августа 1944 года продвинулись на запад и вышли на границы Восточной Пруссии, на Вислу, в предгорья Карпат. Была полностью очищена от противника оккупированная территория СССР, боевые действия были перенесены на территорию Польши.

Советские войска разгромили группу немецких армий «Центр» и уничтожили 30 дивизий противника восточнее Минска. В результате продолжающегося наступления были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы и значительная часть Польши. Советские войска форсировали реку Неман и вышли к реке Висла.

И все же фашистская Германия была еще очень сильна. Военная промышленность и самой Германии, и подвластных ей стран Европы была еще не затронута нехваткой сырья и рабочей силы, она усиливала темпы производства в 1944 году, по крайней мере, до конца лета – начала осени. Если в 1943 году ежемесячно выпускалось 1000–1100 единиц танков и тяжелых орудий, то в середине 1944 года выпускалось ежемесячно 800 танков, 200 самоходных артиллерийских установок и 600 тяжелых штурмовых орудий, то есть всего 1600 единиц.

20 июня танковый полк полковника Саблина после форсирования Западного Буга в составе 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта потерял более половины подвижного состава и вынужден был остановиться на переформирование. Вскоре в полк прибыли новенькие «Т-34—85», и экипаж Семенова, так же как и многие, потерявший свою машину во время форсирования, получил новенький танк одним из первых.

Однако радость экипажа была недолгой, им дали всего лишь два часа на изучение нового танка, после чего лейтенант Семенов должен был прибыть в распоряжение штаба полка.

– Вот что, лейтенант, – сказал Саблин, едва Семенов доложил о прибытии. – Твой экипаж один из немногих уцелевших полностью, а значит, один из самых боеспособных.

Семенов согласно кивнул, не понимая, куда клонит полковник.

– Нам командованием предписано доукомплектоваться и к утру после завтрашнего дня выдвинуться в эту точку, – он ткнул пальцем в расстеленную на столе карту. – Пополнение прибывает сегодня к вечеру, но у тебя на сегодняшний момент другое задание. Подойди. Вот мы, а вот небольшой хуторок километрах в тридцати к северу от нашего места расположения. Наша пехота неожиданно напоролась там на ожесточенное сопротивление немцев при поддержке пары танков и нескольких бронетранспортеров. Короче, потери порядочные и пехота просит поддержки, понятно?

– Но товарищ полковник, – попытался возразить лейтенант, разглядывая маленькую точку на карте, изображающую указанный хутор. – Это же чистое самоубийство, одним танком...

– У тебя новая машина, опытный экипаж, ты, Сереженька, уже не первый год воюешь.

– В том-то и дело, что машина новая, мы даже ее толком не обкатали, к тому же у нас экипаж четыре человека, а там по штату надо пять...

– Никаких «но», был получен приказ помочь пехоте, а кроме тебя мне выделить некого, – отрезал Саблин. – Так что приказываю. Выдвинуться к хутору, как там его? А, Штебко. Так вот, выдвинуться к хутору Штебко и считать себя временно приданным в распоряжение командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии. После выполнения задания прибудете в место нашей новой дислокации.

Он ткнул пальцем в карту.

– Вот сюда.

– Соляры может не хватить, – вздохнул Семенов, прикидывая расстояние по карте.

– Ниче, залетесь по самое не хочу, да и пехота обещала подсобить. Короче, час на подготовку и выдвигайся, все, приказ ясен?

– Так точно.

– Евстафьев, глуши двигатель, – скомандовал Сергей в лорингофон шлемофона.

«Тридцатьчетверка», лязгнув траками, замерла посреди небольшой березовой рощицы, рядом с приютившейся здесь парой полуторок.

– Эй, пехота, – крикнул лейтенант солдату, с невозмутимым видом копавшемуся в двигателе одной из них. – Где тут у вас командир? Подмога прибыла.

Солдат оторвался от своего дела и, вытерев руки тряпкой, подошел к танку.

– Наши сегодня оттеснили немного фрицев и окопались на окраине села, пойдете, провою.

Он вернулся к машине и, нырнув в кабину, вернулся уже в каске и с винтовкой в руках.

– Цветков со мной, Евстафьев за старшего, – приказал Сергей, спрыгивая с танка.

Они с Андреем короткими перебежками отправились вслед за показывающим дорогу пехотинцем.

Остатки роты окопались на окраине села, заняв позиции в полуразрушенных домах, однако их проводник направился не туда, а к зданию полуразрушенной мельницы, стоящему метрах в двухстах от крайнего дома. Здания были кирпичными и, на взгляд Семенова, представляли собой довольно-таки хорошее укрытие, однако, судя по проломам в стене и выбоинам от пуль, бой за эту мельницу был нешуточный. От самой мельницы уцелела только половина, да и то та, которая была построена из камня. Их остановили в нескольких метрах от строения, но проводник быстро перебросился парой слов с поднявшимися из густой травы солдатами и, махнув рукой, скрылся внутри здания. Им ничего не оставалось, как последовать следом. Внутри расположилось несколько бойцов, заняв позиции по периметру здания, они сквозь окна и дыры в стенах внимательно наблюдали за пустынной деревней.

– А, подмога подоспела.

– Лейтенант Семенов, – Сергей козырнул и протянул руку подошедшему к нему капитану.

– Капитан Рябцов, – представился тот и, пожав руку в ответ, жестом пригласил следовать за собой.

Импровизированный командно-наблюдательный пункт располагался на втором этаже мельницы, куда они и поднялись вслед за капитаном по скрипучей приставной лестнице.

– Располагайся, лейтенант, – капитан махнул рукой в сторону покосившегося стола и двух стульев, стоявших в углу. – Семен!

На крик снизу по лестнице быстро вскарабкался молодой сержантик.

– Да, товарищ капитан.

– Семен, к нам тут танкисты пожаловали, а у нас на столе пусто.

– Слушаюсь, – сержант почти кубарем скатился вниз.

– Тихо тут у вас, – сказал Андрей, осторожно выглядывая в дыру в стене.

– Тихо, – согласился капитан. – Мы тут им с утра хорошо всыпали, так что теперь сидят и нос не высовывают.

– Много их?

– Много, лейтенант, много, думаю, не меньше двух взводов плюс пара танков и бронетранспортер, точнее сказать не могу, разведчиков пока не высылал, – капитан вздохнул и, взяв висевший на обломке балки бинокль, протянул его Андрею. – Мы ведь не ожидали, что здесь немцы, тем более столько. Фронт-то уже где, километрах в пятидесяти отсюда. Короче, вломили они нам по самое не хочу.

– А сейчас они где?

Капитан пожал плечами.

– Точно могу сказать, что где-то в деревне. Я пытался пару раз делать вылазки, но только ребят потерял. Немцы засели по хатам, как мыши, и сдаваться, похоже, не собираются, однако, судя по всему, их опорный пункт где-то в районе церкви.

Он подошел к проему и указал на видневшуюся среди крыш домов колокольню.

– Командир, – Андрей отошел от пролома и, повесив бинокль на место, мотнул головой в сторону села. – Я схожу, посмотрю?

– Давай.

Евстафьев кивнул и, закинув автомат за спину, спустился вниз.

– Ты, лейтенант, в своем уме? – капитан покачал головой. – Иль мне не доверяешь?

– Не в том дело, – Семенов подошел к пролому и выглянул наружу. – Село, как видно, не маленькое.

– Ага, дворов двести, и все добротные, не то что у нас в колхозе, – капитан пристроился с другой стороны проема и рассматривал село в бинокль.

– Вот-вот, – кивнул Сергей, пропуская последнюю фразу мимо ушей. – Мне просто неохота нарваться на замаскированную пушку или танк, а здесь не только два танка спрятать можно.

– Ты прав, – согласился капитан. – Мы хоть и провели тут предварительную рекогносцировку, но сам пойми, рота потеряла почти половину, ребята деморализованы. Какая уж тут разведка.

– Молодые?

– Ага, из свежего пополнения и сразу такое, а... – он махнул рукой. – Что тут говорить, опытных бойцов раз, два и обчелся. Если бы немцы посильней даванули...

Сергей про себя хмыкнул, так как на вид капитан был ненамного старше его, хотя на войне по возрасту об опытности не судят.

Лестница закрипела, и снизу показался знакомый сержантик с туго набитым вещмешком. Он подошел к столу и стал быстро раскладывать на столе принесенное: неизменную тушенку, десяток вареных яиц, огурцы, помидоры, зеленый лучок, хлеб. Последними из мешка появились шматок сала, завернутый в газету, и неизменная фляжка. Разложив все на столе, он козырнул и скрылся в проеме.

– Ну, броня, давай за всех, кто с нами, и тем более за тех, кого уже нет, – произнес тост капитан, плеская спирт в помятую кружку.

Они выпили. Сергей почувствовал, как спирт огненной струей хлынул внутрь, и быстро схватил со стола кусок ржаного хлеба с салом.

– Ну, капитан, как будем действовать?

– Действовать? – капитан ухмыльнулся и посмотрел на часы. – Похоже сегодня никак.

– Никак? – Семенов непонимающе посмотрел на пехотного командира.

– А что ты, лейтенант, предлагаешь? Устроить атаку? Сейчас около десяти, еще около часа, и будет темень, глаз коли.

Сергей кивнул, внутренне обругав себя. Действительно, идти в атаку, да еще на ночь глядя – самоубийство, но, с другой стороны, немцы тоже без дела сидеть не будут. Либо отступят в прилегающие леса, либо еще лучше закрепятся, и выбить их имеющимися силами будет нереально.

Капитан, поняв его сомнения, еще плеснул во фляжку спирта.

– Не переживай, лейтенант, где наша не пропадала? Я не думаю, что фрицы ночью что-то предпримут. Во-первых, им досталось тоже неплохо, во-вторых, они наверняка слышали твой танк, так что сейчас гадают, какое к нам подошло подкрепление. Хотя, если честно, лейтенант, я ожидал более существенной подмоги.

– Наступление, людей не хватает, – пожал плечами Сергей. – А почему вы думаете, что немцы не уйдут?

– Уйдут? – капитан покачал головой. – А ты бы ушел? Они ведь не знают, сколько сейчас нас и чем мы обладаем. До леса хоть и недалеко, но до этого им придется пройти по полю, где они будут как на ладони. Нет, сейчас они прорываться не будут, а вот прощупать нас могут.

Капитан задумался.

– Вот что, броня, кое в чем ты, конечно, прав, – наконец сказал он. – Надо чуток пугануть фрицев, чтобы у них мысли не появилось ночью высовываться. У страха, как известно, глаза велики. Так что иди сейчас к своим, заводи машинку и покатайся вокруг села. Только на вид не лезь, а по рошицам, благо их тут вокруг села пруд пруди.

– Хочешь, чтобы они подумали, что к вам тут целая танковая бригада подкатила, – усмехнулся Сергей.

– Хочу. Так что с часок покрутись, а после займи позицию вон у той развалюхи.

Капитан снова подошел к проему и, подождав, пока танкист расположится рядом, ткнул правее села. Там метрах в пятистах на небольшой возвышенности располагались развалины трехэтажного здания.

– Там у нас отделение Рябушкина закрепилось, наблюдают, чтобы фрицы с другой стороны не поперли, а через часок я туда еще ребяток отправлю. А утречком и начнем, ты, броня, главное, мне их танки выжги, а уж дальше мы как-нибудь сами.

– Главное их выманить.

Уже стемнело, когда они заглушили двигатель недалеко от указанного капитаном строения. Сергей откинул крышку люка и, убрав шлемофон на спину, вздохнул полной грудью ночную прохладу. Несмотря на улучшенную вентиляцию новой машины, внутри железной коробки танка было жарко. Он услышал, как с глухим лязгом поднялась крышка люка механика и Виктор выбрался наружу.

– Стыцко, ты собираешься вылезать или нет? – спросил он у наводчика.

– Не, командир, ты иди, а я тут с моей малышкой поколдую, старую-то я изучил прямо яки «Отче наш», а вот с этой красавицей «С-53» мало знаком.

– Ну как знаешь.

Лейтенант вылез из люка и, не торопясь, спустился вниз. Обойдя вокруг машины, он машинально погладил еще не остывшую от дневного зноя броню и отправился к зданию.

– Командир, это ты? – неожиданно раздавшийся откуда-то сбоку голос Андрея заставил его вздрогнуть.

– Ты-то откуда? – спросил он подходящего стрелка.

– В смысле откуда? – Андрей усмехнулся. – Я тут уже с час болтаюсь, пока вы по округам зайцев гоняете.

– Стой, кто идет? – раздалось со стороны здания, и в темноте напротив нарисовались две фигуры с направленными на них автоматами.

– Да свои мы, ребята, что, не видно, – лучик фонаря скользнул по их лицам, заставив их прищуриться. – Нам бы Рябушкина увидеть.

– А, танкисты, проходите, один из ваших уже у нас.

Они скользнули вслед за одним из караульных внутрь здания. Тот, изредка подсвечивая фонариком, провел их среди нагромождений мусора, и вскоре они оказались в небольшом подвальном помещении, где посередине горел небольшой костерчик, вокруг которого сидело и лежало несколько солдат. Показав на одного из них, он козырнул и отправился обратно.

Около костра обнаружился и Виктор, восседающий на ящике из-под снарядов. Заметив командира, он помахал ему рукой и продолжил игру в карты с двумя солдатами.

Сергей погрозил тому кулаком и, обогнув нескольких спящих, подошел к дремавшему у дальней стены сержанту.

– Товарищ Рябушкин.

– А, что? – солдат открыл глаза и несколько секунд непонимающе взирал на склонившегося над ним танкиста.

– Вот тут у них два пулемета, а еще здесь и здесь, – показывал Андрей куском деревяшки на импровизированной карте, начерченной им этим же куском на земляном полу подвала. – Кроме того, вот тут у церкви стоит оружие и два броневика.

– М-да, неплохо укрепились, – сержант в задумчивости почесал небритый подбородок. – С наскоку их не возьмешь.

– Сколько их там?

– Не знаю, – бывший разведчик пожал плечами. – У церкви десятка два, а сколько по хатам засело...

– А танки?

– Один тут, практически на окраине, – он ткнул палкой в карту. – В садике за домом. Второго не видел.

– «Тигры» или «пантеры»?

– Не, – Андрей потянулся. – «PZ-4» с «семидесятипятками». Блин, командир, спать охота.

– Потерпишь, – Сергей сам непроизвольно зевнул и, мотнув головой, обратился к задумавшемуся сержанту. – Как думаешь, ночью не попрут?

– Ночью? – Рябушкин пожал плечами и, достав из-за пазухи кисет, принялся сосредоточенно делать самокрутку.

– Нет, лейтенант, не знаю, – наконец проговорил он, закуривая сигарку от уголька и протягивая кисет танкистам, но те отказались. – Немцы не дураки.

Он взял палку и стал делать на импровизированной карте пометки.

– Наши здесь, здесь и здесь. То есть вся восточная половина села наша. Фрицам остается либо отступить на запад, либо на юг, то есть в нашу сторону.

– А на север?

– Там пруд, – ответил вместо сержанта Андрей. – И не маленький. Но немцы могут долбануть и по нашим.

– Не думаю, – сержант усмехнулся. – Одно дело застать врасплох, другое выбивать засевших по домам солдат. Да и вы спать не будете.

– Это точно. Но с другой стороны, им терять тоже нечего, – лейтенант вздохнул. – М-да... Капитан, правда, считает, что немцы собираются обороняться.

– Капитан, – сержант фыркнул. – Молод он еще и самоуверен, много теории, мало практики. Да если бы не его самоуверенность, потери были бы меньше, а...

Он махнул рукой и сосредоточенно запыхтел самокруткой.

– Ладно, – лейтенант поднялся. – Все понятно, значит, сегодня спать не придется, вы тут тоже сильно не расслабляйтесь.

Сержант кивнул и снова погрузился в свои мысли. Они с Андреем поднялись и, оторвав Виктора от игры, направились к своей машине.

Немцы ударили под утро. Было около пяти часов и светать едва начало, когда предрасветную тишину взорвал звук выстрелов танковых орудий.

Виктор, сидевший на броне танка, от неожиданности чуть не свалился вниз.

Верхушка здания бывшей школы неожиданно вспухла облаком взрыва, и во все стороны от нее полетели осколки кирпича, заставив механика распластаться на броне. Однако через мгновение он был уже на ногах и протискивался в отверстие люка.

Из здания выскочило несколько солдат и, пригибаясь, кинулось к выкопанным сбоку от него окопчикам, на ходу надевая каски. Грохнуло еще раз, и верхний этаж школы, точно в замедленной съемке, стал с грохотом проваливаться вниз.

Солдаты, оправившись от первой неожиданности, открыли огонь по невидимому Виктору противнику.

Евстафьев опустил крышку люка, и, не дожидаясь команды, запустил двигатель, давая машине задний ход, затем, нащупав штекер внутренней связи, подключил его.

– Виктор, твою дивизию, ты что там разглядывал? – раздался в наушниках голос командира. – Разворачивай, надо выйти из зоны обстрела.

– А я что делаю, – прошипел он сквозь зубы, интенсивно работая рычагами.

«Тридцатьчетверка», ревя двигателем, поползла назад, после чего резко развернувшись, рванулась вдоль линии залегших пехотинцев, огибая их по дуге.

– Стыцко?!!

– Подкалиберный в стволе, командир.

– Андрей, помоги Федору, – скомандовал он, внимательно оглядывая поле боя через визоры смотровых приборов командирской башенки.

Колонна немцев медленно вытягивалась из деревни, огрызаясь огнем из всех своих стволов.

Один из танков медленно приближался к школе, ведя беглый огонь из орудия и курсового пулемета, заставляя пехотинцев вжиматься в землю. Второй двигался по обочине параллельно колонне, медленно ворочая башней из стороны в сторону.

«Тридцатьчетверка» Семенова, обогнув холм с уже практически до конца разрушенной школой, выскочила как раз сбоку от наступающего на позиции пехоты немецкого танка. Выстрел подкалиберного снаряда практически в упор сорвал с немецкого танка башню, откинув ее в сторону почти на два десятка метров. Сам танк, проехав еще немного, встал и, неожиданно выбросив из недр облако черного дыма, взорвался.

– Ниче себе, – прокричал в микрофон Виктор. – Чем мы его так, командир?

– Да все тем же, просто пушечка у нас сейчас калибром побольше.

Машина неожиданно качнулась, а звук взрыва ударил по ушам, даже несмотря на гул двигателя и надетые шлемофоны.

– Второй справа.

Другой танк, развернувшись, съехал с обочины и двигался теперь перпендикулярно их курсу.

– Витя, стоп и сразу вправо.

«Тридцатьчетверка» замерла и, выстрелив, резко рванула вправо, параллельно шедшему немцу, разворачивая башню в его сторону. Выстрел прошел мимо, разорвавшись где-то в стороне от идущей по дороге колонны, правда, бронебойный снаряд не причинил идущей пехоте большого вреда. Перестрелка с обеих сторон стихла, все с интересом следили за дуэлью двух

танков, лишь со стороны деревни доносилась интенсивная стрельба. Похоже, немцы оставили хорошее прикрытие, и солдатам Рябцова приходилось несладко.

Танк Семенова и немец медленно двигались друг против друга выписывая по лугу замысловатые петли. На таких расстояниях 85-мм пушка «тридцатьчетверки» и его более толстая броня не могла дать какого-либо преимущества перед 75-мм орудием «PZ-4», однако по маневренности наш танк превосходил немецкий. Семенов это знал, однако знал это и экипаж немецкого танка. Уже более десятка гильз, звякая, катались по дну башни, но немец, искусно маневрируя, уходил от выстрелов.

– Твою!.. – ругнулся лейтенант, отслеживая передвижения немца через оптику. – Витя, резко стоп, потом назад и влево.

– Мимо, командир, – спокойно констатировал Андрей, глянув в оптику, затем быстро подавая следующий снаряд в казенник. – Стыцко, целься лучше.

Федор промолчал, лишь надвинул шлемофон поглубже да резвее закрутил ручками доводки.

– Федя, левее 30, Витя, после их выстрела вперед на полную, потом резко вправо и снова вперед.

– Понял, командир.

Снаряд немца разорвался где-то позади, и тотчас «тридцатьчетверка» рванула вперед, потом резко развернулась, раскидывая бешено крутящимися гусеницами чернозем луга, и устремилась напрямик на немецкий танк лоб в лоб.

– Выстрел!!!

Пушка рывкнула. Танк резко сбавил ход. Алексей, не успев удержаться, полетел кубарем с зарядных ящиков, на которых стоял. Виктор, дергая рычагами, уводил машину с дистанции поражения, не обращая внимания на кровь, капающую из рассеченного лба, которым он крепко приложился о край люка.

– Витя, стоп! – неожиданно раздалось в наушниках шлемофона.

Танк замер. Сергей, оглядев сквозь приборы поле боя, облегченно вздохнул. Немецкая колонна исчезла в лесу, оставив на дороге и обочине многочисленные тела убитых. В самом селе бой тоже, похоже, закончился, а на окраине появились бойцы Рябцова. На остатках школы стояло несколько солдат, которые махали остановившемуся танку Семенова. Немецкая машина, чадя густыми клубами дыма, стояла посреди поля, опустив ствол. Башню покосило, а сквозь развороченный борт вырывались языки пламени.

– Командир, командир, – Семенов вздрогнул и, вынырнув из объятий сна, непонимающе посмотрел на трясущего его плечо Виктора.

– Что случилось и почему ты не на посту?

Евстафьев на мгновение смутился.

– Я того, там в лесу стреляли, я хотел доложить, но Андрей сказал, что сам посмотрит, и приказал не будить вас.

– Мать вашу за ногу! – лейтенант вскочил. – Стыцко, со мной, Евстафьев, остаешься здесь, вернись, накажу по всей строгости.

– Товарищ лейтенант!

– А, – Сергей махнул рукой. – Где стреляли?

– Там, – механик махнул рукой в направлении леса.

– Ясно.

– Ну и где мы его найдем? – буркнул Стыцко, внимательно оглядывая заросли ближайшего кустарника.

– Тише ты, – махнул рукой лейтенант, прислушиваясь. В глубине леса снова хлопнуло. – Туда.

Они, с наводчиком пригибаясь, перебежками от дерева к дереву, кинулись в сторону прозвучавшего выстрела. Вскоре и так негустой лес стал редеть.

Лейтенант Семенов, от неожиданности рухнув на землю и быстро перекатившись, почти нос к носу столкнулся с лежащим в высокой траве Андреем. Тот быстро приложил палец ко рту, прерывая готовое сорваться с губ ругательство.

– Что там? – прошептал Сергей, машинально ища глазами шедшего следом Федора и обнаружив того лежащим неподалеку, облегченно вздохнул.

– Немцы, – Андрей с ухмылкой посмотрел на наводчика, который уже установил «дегтярь» на сошки и приготовился к обороне. – Метрах в двухстах отседова.

– Стреляли они?

– Ага, пятеро, они там загнали какого-то беднягу, только понять не могу какого.

Впереди опять слышались одиночные выстрелы, затем смех и выкрики на немецком.

– Говорят что-то о глупом молодом русском Иване, – прокомментировал Андрей, прислушавшись.

– Об Иване, говоришь, – пробормотал лейтенант, поворачиваясь набок и вынимая из кобуры «ТТ». – Ладно, ползем, посмотрим.

Они осторожно двинулись вперед.

Деревья в этом месте практически отсутствовали, уступив место обширной поляне, поросшей редким кустарником. Сергей с Андреем расположились за поваленным стволом березы и внимательно наблюдали за происходящим на поляне.

Убегающий стоял метрах в двадцати от них и зажимал левое плечо рукой. Немцы расположились полукругом и, не торопясь, приближались к тяжело дышащему раненому беглецу. Изредка один из них вскидывал автомат и делал несколько выстрелов в сторону беглеца, заставляя того пятиться. Лейтенант с интересом разглядывал незнакомца. Высокий, худощавого телосложения, одетый в светло-зеленую куртку с темными разводами и штаны такой же расцветки, заправленные в странные сапоги из крупночешуйчатого материала. Но больше всего Сергея удивили абсолютно седые волосы, волнами падающие на плечи, и длинная сабля, которую тот держал в раненой руке.

– Иван, не убегай, – крикнул один из преследователей на ломаном русском. – Мы тебя убивать не больно, просто паф, паф.

Немцы заржали, а один из них вскинул автомат и дал короткую очередь в сторону преследуемого. Тот попятился и, споткнувшись, упал на спину, вызвав новый взрыв хохота. Однако беглец, хоть и с трудом, опираясь на саблю, быстро поднялся и замер, внимательно смотря на преследователей.

Сергей кивнул Андрею и осторожно взвел курок.

Беглец вздрогнул, точно услышал с такого расстояния тихий щелчок, но виду не подал, продолжая пристально смотреть на остановившихся немцев. И вдруг неожиданно развернулся и, петляя, бросился в сторону залегших танкистов. Немцы на секунду опешили, явно не ожидая от раненого такой прыти, но, быстро опомнившись, открыли огонь. Бегущий пронесся рядом с поваленным деревом, где залегли Андрей с лейтенантом и, не сбавляя темпа, устремился в сторону леса, однако неожиданно вскрикнул и рухнул ничком в траву.

Немцы возбужденно загомонили и устремились к упавшему, как вдруг со стороны небольшого кустарника резко ударил «дегтярев», срезав сразу двоих. Оставшиеся замерли, но практически сразу бросились врассыпную, пригибаясь и отстреливаясь короткими очередями.

– Стыцко, – прокомментировал Сергей, открывая огонь из пистолета.

– Двое ушли, – констатировал Андрей, бросая к ногам лейтенанта трофейные «шмайсеры». – Наш беглец живой хоть?

– Живой, – Сергей подложил под голову раненого снятый шлемофон. – Скользящим приложило по макушке. С рукой серьезнее, пуля внутри.

Андрей кивнул и, присев, стал осматривать одежду лежащего.

– Интересные у него сапоги, точно из рыбьей чешуи.

– Ага, только где ты видел рыбу с такой крупной чешуей?

Бывший разведчик пожал плечами и, взяв в руки саблю, принялся ее разглядывать.

– Кто знает, мир большой. А где Стыцко? Блин, острая!

– Жердей отправил нарубить для носилок. Но знаешь, что на самом деле интересно? – лейтенант присел и, откинув у раненого прядь волос, открыл взору изящные, заостренные кверху, длинные уши незнакомца.

Глава 3

Теперь уже бывший Верховный маг эльфийского государства сидел в своей любимой беседке, где они не так давно беседовали с Дейнаром, и бесцельно перебирал принесенные секретарем бумаги. Все срочные дела он закончил сразу после возвращения от Владыки и теперь просто ожидал, когда придет Следопыт. Надо бы было навестить в гильдию магов, но не хотелось. Все формальности могут уладить и без него, а видеть злорадствующие лица некоторых «доброжелателей», нет уж, увольте, а с друзьями он свяжется позднее и все объяснит, хотя многие и так ждали этого решения, так что новость, принесенная Дейнаром, лишь ускорила его принятие.

Он еще раз торопливо перебрал разложенные на столе документы. Нет, ничего серьезного не осталось. Хорошо, что он не имел привычки хранить нужные документы среди обычных. Те, что действительно важны для него, находились в надежном месте, далеко от людской столицы.

Столешница неожиданно мелко завибрировала, а в ее глубине возникло изображение переплетенных рун. Лейнол вздохнул и, убрав со стола раскиданные бумаги на стоявший рядом стул, надавил на край столешницы, приводя ее в вертикальное состояние.

Столешница засветилась ярким золотистым светом, и в ее глубине возникло женское лицо.

– Приветствую вас, Верховный.

– Приветствую и тебя, Владычица Вод, – маг склонил голову в знак приветствия. – Только я уже не Верховный.

– Звания лишь слова, суть не изменишь, – эльфийка улыбнулась. – Однако ваши друзья удивлены столь поспешным решением.

Лейнолас грустно улыбнулся и пожал плечами.

– Лийния, ты же знаешь, что я уже давно вынашивал это. Мне за прошедший век ужас как надоела вся эта политика, с ее лизоблюдством и лицемерием, ведь это только люди считают нас практически святыми, а на самом деле наши политики многих их политиков заткнул за пояс.

Эльфийка тряхнула золотистыми волосами и рассмеялась.

– Как всегда в точку, Лейн. И все же, что ты будешь дальше делать?

– Дальше? – маг откинулся на спинку кресла, а его взгляд устремился вдаль.

Эльфийка со странной грустью посмотрела на мага и лишь тихонько спросила.

– Далеко?

– Не знаю, – маг очнулся и, мотнув головой, виновато развел руками. – Если хочешь, глянь на меня в свое зеркало, вот держи.

Он выдернул волосок из бороды и кинул его на поверхность магического зеркала. Лицо эльфийки исчезло, а появившаяся вместо него изящная ручка с длинными ногтями перехватила волосок двумя пальчиками. Через пару мгновений лицо вновь возникло в зеркале. Глаза у эльфийки были закрыты, неожиданно они распахнулись, глянув на Лейноласа голубой бездной.

– Пророчество сыну лесов я даю.

Во мраке веков скрыто горе твоё.

Ты мстью и злобою руководим.

Но помысел чист, и ты не один.

За гранью миров вспыхнет алым звезда.

Но друг не вернется оттуда сюда.

В далекой стране вздрогнет тьмы властелин,

Когда в этот мир вернется Митнир.

Эльфийка замолкла и, тяжело вздохнув, закрыла глаза, а когда, через несколько мгновений, она их открыла, ее взгляд уже был обычным.

– Ну и что я сказала?

– Как всегда, по теме, но ничего непонятно.

– Это хорошо, – эльфийка улыбнулась. – Если пророчество прямое и ясное, то это не пророчество, а так – болтовня.

Она снова внимательно посмотрела на мага, и лицо его стало грустно.

– Лейн, мне тебя не отговорить?

Маг покачал головой.

– Я так и знала, – в глазах эльфийки на мгновение блеснули слезы. – Прощай, маг, хотелось бы сказать: до встречи...

Она резко отвернулась, затмив изображение взвившимися волосами. Зеркало погасло.

Лейнолас привел столешницу в нормальное состояние и, откинувшись на спинку кресла, задумался. Слишком много и одновременно мало было сказано. Лийния – недопетая песня его юности. Его мечта, его богиня. Как молоды они были, как любили и верили! Мечтали и творили глупости. Сердце сладко заныло. Он думал, что все уже забыл, а оказывается...

Маг мотнул головой и, встав, подошел к маленькому столику со стоявшей на нем недопитой бутылкой, откинул пробку и отхлебнул прямо из горлышка.

– Местью и злобою, говоришь?

Перед глазами, как живой, возник отец.

– Беги, Лейнолас, беги.

Войска эльфов были разгромлены и отступали, да нет, не отступали, а просто бежали. Легионы Мрака преследовали отступающих по пятам, уничтожая всех без разбору. Лишь вокруг отряда эльфийского правителя сохранялся островок спокойствия. Отряд отступал не спеша, слаженно отражая натиск вражеских воинов. Однако все понимали, что так долго продолжаться не сможет, но в гвардии правителя были бойцы, побывавшие не в одном сражении, и паниковать никто не собирался. Место павшего сразу занимал другой, не давая строю разрушиться. Они отступали по телам своих же убитых и раненых соотечественников, не обращая внимания на крики и мольбы о помощи, стараясь не думать о том, что на их сапогах эльфийской крови уже больше, чем вражеской.

Неожиданно напор врага ослаб, и гвардейцы непроизвольно замедлили шаг, с недоумением оглядываясь вокруг. А Лейнолас вдруг почувствовал, как на него повеяло холодом, а затем навалилась волна липкого противного страха, заставившего его вжать голову в плечи.

Отец, стоявший рядом, вскинул голову и обессиленно оперся на посох.

– Этого я не ожидал, – прошептал он, вглядываясь в застывшие ряды врагов, позади которых молодой эльф различил группу конников.

Ряды противника разомкнулись, и перед ошетинившейся мечами и копьями группой эльфов появилась четверка всадников. Трое из них были в обычных черных доспехах, как и большинство воинов Тьмы, и от остальных их отличали лишь золотистые вставки на грудных щитах доспехов. Последний же был одет в необычный доспех, состоящий из, казалось, странно пересекающихся, геометрически разных пластин, которые к тому же постоянно изменяли свою форму. У Лейноласа создалось впечатление, что доспех шевелится и живет своей жизнью, он непроизвольно сглотнул, почувствовав тошноту и отвращение, с облегчением заметив, что голова этого воина закрыта обычным цилиндрическим шлемом, почему-то показалось, что вида лица его он не выдержит. А еще он почувствовал, что это создание глубоко чужеродно его миру, оно не зло, оно чужеродно, хотя нет, зло или... Молодой маг мотнул головой и, с трудом

оторвав взгляд от странного воина, огляделся. Судя по побледневшим лицам солдат, по тому, как они судорожно сжимали оружие, не только он почувствовал это.

Отец тяжело вздохнул и, резко выпрямившись, уверенно направился к всадникам, но вдруг остановился и, оглянувшись, бросил взгляд на сына и прошептал:

– Беги, Лейнолас, беги. Беги что есть мочи, сын. Я задержу.

Молодой эльф опешил, а его отец развернулся и неспешно пошел дальше. Сидящий же на коне воин развернул свою голову в шлеме и взглянул на Лейноласа.

Он не помнил, как бежал. Огненный взгляд, увиденный им в узкой прорези шлема, гнал его прочь от места последнего сражения его отца. Сзади громыхало и сверкало.

Он так и не смог выяснить, что произошло на поле боя после его бегства. Из королевской гвардии не уцелел никто, а на месте этой битвы до сих пор ничего не растет и не живет. Однако наступление войск Мрака после этого боя замедлилось, и эльфы успели опомниться и вместе с союзниками достойно встретили врага на равнинах Предгорья.

Однако его мать ненадолго пережила отца, за два года она медленно угасла и, в конце концов, ушла. После случившегося он мало виделся с ней, стыдясь смотреть ей в глаза, чтобы не увидеть в них презрения. И Лейноласу до сих пор казалось, что она не простила ему его бегство. Но больше всего его не мог простить он сам. После смерти матери он ушел из столицы и многие годы провел на границе с Королевством Мрака, заслужив признание солдат и ненависть врагов. Лишь неожиданный выбор Советом магов его своей главой заставил Лейноласа вернуться в цивилизацию.

– И все же я отомщу, отомщу, – маг сжал в руках бутылку, и она со звоном разлетелась на множество осколков.

Он с удивлением посмотрел на свои руки, затем на бороду, в которой застряло матовое стекло бутылки, и, улыбнувшись, дернул себя за нее, пробормотав:

– Осталось последнее.

Следопыт оглядел пустую беседку и, развернувшись, направился к выходу, прикидывая, где в это время может находиться учитель.

– Заставляешь себя ждать, следопыт.

Дейнар резко обернулся и непонимающе уставился на выходящего из-за беседки эльфа. Одетый в простой дорожный костюм, он держал в руках тонкий, длинный посох белого цвета, что указывало на его принадлежность к ордену магов.

– Кто вы?

– А ты не знаешь? – эльф рассмеялся. – Ты же следопыт, где твоя внимательность?

Следопыт вздрогнул и пристально принялся рассматривать незнакомца. Высокий, с мощным атлетическим телосложением и грубыми чертами лица, присущими, скорее, человеку, чем эльфу, он был коротко острижен, что тоже не свойственно эльфам, и если бы не торчащие острые уши, то его вполне можно было принять за человека. И все же. Что-то в этом незнакомце было знакомо. Дейнар хмыкнул и приблизился к незнакомцу, обошел его кругом.

– Так и будешь рассматривать?

– Учитель?

– Ну, слава Светлым богам, – незнакомец хмыкнул. – Долго, следопыт, долго, всего-то стоило сбрить бороду и подстричься, а тебя уже не узнают.

Дейнар виновато наклонил голову, признавая правоту слов. Маг улыбнулся и, ободряюще хлопнув ученика по плечу, сделал знак ждать его здесь, а сам скрылся внутри беседки. Вернулся он через пару минут, держа в руках походную сумку. Эльфа разбирало любопытство, но он молча шагнул за учителем через сад. Так же молча они покинули эльфийскую крепость и направились к городским воротам.

– Ну что молчишь?

– Жду, когда вы все сами расскажете.

Маг хмыкнул и, сбавив ход, принялся рассказывать следопыту о произошедшем после их последней встречи. Несколько минут они молчали.

– Но я не понимаю, учитель...

– А тебе и не надо, – отрезал маг, не желавший раскрывать всех тайн своего прошлого.

Затем, помолчав, добавил.

– Дейнар, наш мир пережил три войны с Мраком, и в каждой мы проигрывали, как ты думаешь, что будет после третьей?

– Но...

– Никаких «но», – маг пристально посмотрел на эльфа. – Найденная твоим другом карта – единственная наша надежда хоть как-то повлиять на это, понятно?

Дейнар автоматически кивнул и, оглядевшись, спросил:

– А куда мы идем?

– Как куда? Конечно, к твоему другу.

Олрад сидел на кровати, поджав ноги под себя, и пытался сосредоточиться на принесенных Дейнаром записях, однако это удавалось с большим трудом. Праздник в честь дня рождения затянулся, постепенно перейдя в дружескую вечеринку аристократов, так что у молодого мага голова была занята не столько мыслями о тайнах потерянных эльфов, сколько ею самой. Он откинул очередной свиток и, практически сполз с кровати, пошатываясь, добрался до стола, стоявшего в углу комнаты. Дрожащими руками выловив в стоящем ряду колбочек одну из них, он откупорил ее и, поднеся к носу, понюхал, затем кивнул головой и, взяв с полки баночку с серебристым порошком, принялся сыпать его в колбу. Окно хлопнуло, обдав мага струей свежего воздуха. Он покосился на возникшего на подоконнике Дейнара, и, кивнув тому, влил жидкость себе в рот.

В голове что-то с шумом треснуло, и мир, на секунду померкнув, через пару мгновений вернулся в нормальное состояние. Голова прояснилась, и молодой маг облегченно вздохнул, лекарство подействовало, избавив его от мук похмелья.

– Ну как, гулена, очухался? – спросил Дейнар, удобно устроившись в единственном кресле в этой комнате.

Олрад пожал плечами и хотел пошутить насчет последнего похмелья следопыта, когда тот, мучаясь, давился капустным рассолом, но тут заметил, что они в комнате не одни.

– А, позволь представить, мой учитель, Верховный архимаг эльфийского королевства, Лейнолас Арлай.

– На самом деле бывший Верховный маг, – поправил того гость, откидывая с головы капюшон плаща.

Олрад, много раз выдававший Верховного мага на приемах и знавший, что тот является учителем его друга, опешил.

– Ну, вот еще один, – констатировал Лейнолас, усмехаясь. – Стоит избавиться от бороды и пафоса, и вот, пожалуйста, реакция.

Они проговорили практически до вечера, точнее, говорили Олрад с архимагом, а Дейнар, скинув сапоги, бессовестно посапывал на кровати молодого мага.

Наконец маги пришли к какому-то определенному решению, и Олрад, решительно поднявшись, бросив взгляд на подглядывающего за ними одним глазом друга, хмыкнул, накинул на себя камзол и, быстро приведя в порядок свою густую шевелюру, вышел из комнаты.

– Ну и что вы решили?

– Да так, – маг собрал со стола бумаги и убрал их в сумку, висевшую на спинке стула. – А твой друг сообразительный малый, хотя в голове куча условностей.

– В смысле?

– В прямом. Вот отправился за аудиенцией к королю просить помощи в нашем нелегком путешествии.

– В каком путешествии? – удивленно уставился на учителя следопыт.

Король принял их только поздно вечером.

Огромный, отделанный мрамором, золотом и драгоценными камнями зал показался Дейнару мрачным и темным. Не спасали даже высокие стрельчатые окна, застекленные мозаичными панно с изображением светлых божеств. В глубине зала находился трон правителя, выточенный, по легенде, из кости гигантской морской рыбы, пойманной каким-то древним героем в далеком море. Надо сказать, на эльфа трон тоже не произвел какого либо впечатления. Обычное кресло с мягкой обивкой и резьбой на ручках и ножках, видимый им некогда трон эльфийского владыки с его вечно меняющимися узорами был намного величественнее.

Кроме них и сопровождающего их королевского гвардейца, в полутемном зале, освещенном редкими светильниками, похоже, никого не было.

Дейнар, покосившись на стоявшего справа от них гвардейца, наклонился к Олраду и шепотом спросил:

– А как ты добился аудиенции?

– Ну, – так же шепотом ответил юный маг. – Я все-таки личный маг принца.

В это время позади трона послышался топот шагов, и в тусклом свете светильников появились воины в полном облачении, которые расположились по бокам от трона и замерли, сверля глазами пришедших. Вслед за ними показался невысокий сгорбленный человек, облаченный в тяжелую, подбитую пышным мехом мантию, украшенную позолоченной вышивкой, который с видимым вздохом облегчения опустил на трон.

– Король Георг Третий, – торжественно объявил сопровождающий их гвардеец.

Следопыт, склонившись в поклоне, краем глаза с интересом разглядывал человеческого короля, не веря, что этот невзрачный, сгорбленный, лысоватый старик и есть тот, кто сумел за какие-то полвека объединить разрозненные человеческие княжества в одно могучее королевство. Королевство, с которым стали считаться не только эльфы и гномы, а даже Королевство Мрака.

– Ну, маг, что ты от меня хотел? Надеюсь, нечто серьезное, а то мне сын сегодня все уши прожужжал, прося тебя принять, – голос у короля был тихим и вкрадчивым.

– Ваше величество, – подняв голову, начал молодой волшебник. – Мы с друзьями хотели смиренно просить...

– Нет, ты глянь, как он принимает гостей, – неожиданно раздалось сбоку. – Совсем ты, Грег, смотри, совесть потерял.

Все на секунду опешили. У молодого мага от изумления и страха вытянулось лицо, а королевские гвардейцы, как один сделали шаг вперед, хватаясь за рукояти мечей. Однако король резким жестом остановил солдат и, встав, приблизился к невозмутимо стоящему со склоненной головой архимагу.

– Странно знакомые интонации слышу я в грубых речах, – почти шепотом произнес он, но в напряженной тишине зала эта фраза заставила всех поежиться.

– А ты что, хотел, чтобы я пал ниц и лобзал тебе туфли? – вновь спокойным голосом заявил Лейнолас, выпрямляясь и спокойно смотря сверху вниз на короля.

Король опешил и несколько мгновений всматривался в лицо наглеца, затем резко развернулся и приказал страже.

– Проводить в мой кабинет.

– Нет, ну ты наглец, – выдохнул его величество, едва архимаг выпустил его из своих объятий, под недоуменные взгляды друзей. – Не мог сразу предупредить старика, а то послал мальчишку, да еще так опозорил при моих гвардейцах.

– Ой, опозорил я его, – хмыкнул Лейнол, удобно располагаясь в кресле напротив. – А сам-то – хорош. К нему просители пришли, а он даже свет везде не зажег, недостойны мол.

– Да ладно тебе, – король махнул рукой. – Я-то думал, опять мальчишки что-нибудь удумали. Знаешь, от моего отпрыска все, что хочешь, можно ожидать, да и этот юный маг не подарок, потакает ему во всем.

– Ваше величество!

– Что «ваше величество»? – передразнил король стоявшего у двери Олрада. – А кто в прошлом месяце выписал из казны сто пятьдесят золотых на страшно научное исследование и вместе с принцем устроил дебош в борделе соседнего городка? Не ты?

– Ну, ваше величество, я...

– А в позапрошлом, а три месяца назад? – король махнул рукой на потупившегося мага.

– В борделе, – ткнул локтем в бок друга Дейнар. – Я-то думал, что он тут в столице над книгами корпит, а он в борделе. Хорошо хоть было?

– Ну, нормально.

Все дружно посмотрели на покрасневшего мага и расхохотались.

– Ладно, Лейн, хватит, – успокоил всех король, вытирая выступившие из глаз слезы. – Мы сами в свое время не лучше были, просто времена были такие, что очень быстро выбили из нас всю эту дурь.

– М-да, – произнес маг, на секунду задумавшись, затем обвел взглядом комнату, в которой они находились. – А ты неплохо здесь обжился, – заметил он.

Георг лишь добродушно хмыкнул и, открыв дверцу стоявшего рядом шкафчика, достал из него старую помутневшую бутылку.

– Неужели?

– Оно, – подтвердил король. – С тех времен храню, сейчас, поди, и не делают.

Он передал бутылку Лейноласу, а сам извлек из шкафчика четыре изрядно потертых серебряных бокала.

– Ты и их сохранил, старый алкоголик.

Георг Третий лишь усмехнулся и, отобрав у мага бутылку, быстро разлил содержимое по бокалам.

– Ну, за успех вашего безнадежного дела, правда, за другие ты обычно и не берешься.

Олрад с Дейнаром переглянулись и, взяв бокалы из рук короля, пригубили.

– До дна, до дна, ребятки.

Жидкость была не просто обжигающей, она была огненной. Олрад сглотнул огненный комок и закашлялся, хватая воздух ртом. Юный эльф выглядел получше, хотя и на его лице отражалось далеко не райское блаженство.

– Что это? – наконец выдавил из себя Олрад, откашлявшись.

– О! – король поднял указательный палец. – Это кровь дракона.

– Ага, а еще моча орка и слезы девственницы.

– Солдатский самогон это, гонят в приграничье из корня рейпуса. Колючка такая, – неожиданно пояснил Дейнар, беря протянутый архимагом ломтик копченого мяса, отрезанный от куска, неведомо как появившегося на столе.

– Смотри-ка, а малыш-то знаток. Твоя школа?

Лейнолас кивнул.

– Ладно, Георг, все это хорошо, но пришли-то мы не для этого.

– Я и не сомневался. Тебя же во дворец десятком коней не затянешь. Жил, можно сказать, у меня под боком, а до отставки даже в гости не заходил.

– Однако новости распространяются быстро, – усмехнулся бывший Верховный маг. – А то, что не захаживал, ты же знаешь, какие на то причины.

– Ладно, ладно, – поднял ладони король. – Не будем об этом. А что касается первого, то Лийния прислала сообщение, беспокоится она за тебя. Так что колись, что ты опять задумал?

– Что задумал? – усмехнулся маг. – Как всегда, «безнадежное дело».

Он нахмурился.

– А если честно, то впервые за многие годы нам представилась возможность наступить на хвост Мраку.

– Да неужели! – король тоже стал серьезным. – Рассказывай.

Молчание затянулось. После рассказанного король несколько минут пребывал в глубоком раздумье, затем резко встал и, подойдя к одному из многочисленных шкафов, расставленных по периметру комнаты, достал длинный свиток, оказавшийся после развертывания на столе картой. Развернув ее и прижав концы пресс-папье, он положил рядом кусок, найденный Олрадом, и погрузился в созерцание.

Следопыт с молодым магом, расположившись на длинном диванчике у стены, терпеливо ждали, иногда шепотом обмениваясь мнениями о произошедшем, но под взглядом архимага, брошенным на них, умолкли.

– М-да, – наконец произнес король. – Ну и что ты от меня хочешь?

– Ну, хотелось бы пару-тройку полков пехоты, полк арбалетчиков, рыцарей, десятков магов, – принялся перечислять архимаг. – Ладно, не хмурься, я пошутил.

Король облегченно вздохнул.

– Не обижайся, Лейн, но то, о чем ты говоришь, просто нереально. Это равносильно объявлению войны, – в голосе Георга послышались нотки отчаяния. – Наш народ только недавно стал оправляться от последствий междоусобиц. И объявлять сейчас войну Королевству Мрака...

Он покачал головой.

– Тем более что многие считают его нашим если уж и не союзником, то и не врагом. За последние годы гномы и то доставили нам больше неприятностей.

Король вздохнул и развел руками.

– Я же сказал, что все понимаю и не требую от тебя этого, – отрезал нахмурившийся маг. – Хотя, надеюсь, тебе передали сведения о сосредоточении в приграничье больших сил орков и легионов Мрака.

Король кивнул.

– Все это верно, мы тоже усилили приграничные районы, а вот ваши эльфы отошли, оголив фланги на окраине леса Мглы.

Лейнолас скрипнул зубами.

– Я этого не знал. Похоже, Владыко опять затеял какую-то свою игру, не нравится мне это, и ох как не вовремя. Но от своих планов я не откажусь, тем более в случае их удачи Мраку уже не оправиться. По крайней мере, я на это надеюсь.

Георг покачал головой.

– Ты самоубийца, Лейн. Впрочем, я раньше всегда тебе об этом говорил. Так что ты хотел от меня?

– Мне нужен «Разрушитель».

– «Разрушитель»? – король удивленно вскинул брови. – Помню, последняя попытка его добыть, закинула нас в такую даль, что еле выбрались.

– Это когда было, – усмехнулся маг. – С той поры я многому научился, но мне нужна помощь в удержании портала для отправки и пара нужных штук из твоих закровов.

– Значит, идешь не ты?

– Нет, – покачал головой Лейнолас. – Пойдет Дейнар.

Следопыт, в который раз за сегодняшний день, удивленно переглянулся с Олрадом.

– Это, как говорят гномы, «тейлурас мин ти гуверс недалс ургон», или в переводе «побрили меня во сне, не спросив разрешения», – буркнул Олрад, потягиваясь на кровати.

– Да уж, – вздохнул разведчик, удобно устроившийся на широком подоконнике распахнутого окна.

– И это все, что ты скажешь?

– А что ты ожидал, – Дейнар снова вздохнул. – Я верю учителю и знаю, если он так решил, значит, это нужно для блага нашей земли. К тому же я прекрасно знаю, что значит земля под властью Мрака.

– Ты там был? – удивленно посмотрел на товарища Олрад.

– Да, был, – спокойно сказал эльф, смотря в ночное небо. – Был, и, поверь, это не самые приятные воспоминания.

– М-да, – Олрад сел на кровати. – И все же идти в другой мир, пусть и за легендарным «Разрушителем» – это самоубийство.

Эльф пожал плечами.

– Служить в Пограничье, ходить на разведку в лес Мглы, отбивать атаки орков да и многое еще. Поверь, там этого «самоубийства» хоть отбавляй.

– Все равно не понимаю. Почему сам Верховный не может пойти?

– Значит, не может, – отрезал Дейнар, спрыгивая с подоконника в ночную тьму. – Пойду, прогуляюсь.

Дейнар стоял посреди гигантской пентаграммы, начерченной в огромном круглом зале королевской обсерватории. Все приготовления были закончены, и Лейнолас в последний раз перед произношением заклинания подошел к следопыту.

– Дейнар, извини, но я не могу пойти.

Молодой эльф кивнул.

– Я понимаю, учитель, но то, что вы задумали, настоящее самоубийство.

Архимаг покачал головой.

– Увы, мальчик мой, это, возможно, единственный наш шанс. Ты сам не раз был в приграничных землях и не мне тебе рассказывать, чего стоит ожидать от Темного Властителя, если он начнет четвертую войну.

Дейнар снова кивнул в знак согласия.

– Я согласен, учитель, просто все так спешно...

– Да, с этим я согласен, но, увы, так совпало. Следующий раз перемещение в нужный нам мир может произойти лишь через полгода, а тогда...

– А тогда может быть поздно, – закончил за учителя Дейнар. – Я все понимаю.

Он еще раз осмотрел свое снаряжение. Меч, сумка с нужным для поиска барахлом, которое дал ему учитель, минимум вещей. Увы, при переносе любого груза требовалось определенное количество энергии, а при переброске объекта в другой мир вообще каждая мелочь была в тягость.

Закончив осмотр, молодой эльф кивнул и занял место точно в центре пентаграммы.

– О боги, совсем забыл! – воскликнул учитель, извлекая из кармана пару небольших голубоватых кристалликов. – Вот, кристаллы гернита. Если придется вступить в контакт с местными, проглотить и сразу начнешь понимать их язык. Кстати, учти, я не знаю, как там будет действовать наша магия, так что разберешься на месте. Так, вроде все. Возвратный кристалл береги, это твой единственный путь домой. Я настроил заклинание так, чтобы ты очутился не слишком далеко от «Разрушителя». Ну, удачи.

Он хлопнул следопыта по плечу и направился к одному из лучей пентаграммы.

Образовав равнобедренный треугольник вокруг Дейнара, старый король, архимаг и Олрад дружно раскинули руки в стороны и принялись нараспев читать слова заклęcia. Из кончиков пальцев магов во все стороны ударили радужные лучи, заставившие молодого эльфа сощуриться. Маги резко смолкли и принялись медленно сдвигать руки, концентрируя радужные лучи на эльфе.

На миг он очутился в сверкающем коконе, затем его резко дернуло, и Дейнар почувствовал, что куда-то проваливается. Возникло чувство полета с бешеной скоростью, а перед глазами мелькнула чернота, усыпанная звездами, затем резкая вспышка и удар, бросивший эльфа на колени.

– Кажется, прибыл, – пробормотал следопыт, падая ничком в высокую пыльную траву.

Глава 4

– Ну, подумаешь, уши, – хмыкнул Стыцко, разглядывая лежащего в тени березы раненого незнакомца. – У моего соседа нос был яки горный хребет, а уж чуял он им буквально за километр. Бывало, жинка только напечет драников, а он уже с бутылкой спешит. М-да... А живал-то он за три хаты от нас. А тут уши!

– Ну, не знаю, – буркнул Андрей, роясь в сумке раненого.

Из сумки появилось несколько полотняных мешочков, пара странных синих стекляшек, напоминающих маленькие линзы от очков, две резные шкатулочки и два матовых стеклянных шара размером с кулак.

– Так, вроде все, – пробормотал бывший разведчик, разложив все на расстеленном на траве брезенте.

– Ну что ты об этом, командир, думаешь?

Семенов пожал плечами, в задумчивости разглядывая разложенные вещи.

– Не знаю, чертовщина какая-то. Что он не из наших, понятно, но и на немцев не сильно похож, тем более те за ним охотились.

– Да что тут думать, командир, – встрял подошедший механик. – Сдадим его особистам, а там пусть разбираются, а вот трофей можем и оставить.

Он подобрал с брезента лежащую там саблю и, вынув клинок из ножен, махнул им, рассекая воздух.

– Ух ты, какая сабелька, да и сапожки у него ничего.

– А ну дай сюды, дитятко неразумное, – Стыцко перехватил запястье Евстафьева и буквально вырвал у того из руки клинок. – А то отрежешь себе что-нибудь.

– Ты что, Федор, ополоумел?! – вспыхнул Виктор, потирая запястье.

Наводчик промолчал, внимательно рассматривая клинок, затем отошел в сторону и, подняв с земли сломанную ветку, подкинул ее вверх. Выждав момент, он рубанул летящую ветку саблей, развалив ту на две части, затем снова уставился на оружие.

– Добре, – наконец вынес он свой вердикт. – Славное оружие, большим мастером ковалось.

– А ты почему знаешь? – буркнул Виктор.

– Федор у нас потомственный кузнец, – хмыкнул лейтенант, принимая из рук того саблю и тоже рассматривая ее. – Так что, если он сказал, что это хорошая сабля, значит, хорошая.

– Вообще-то, командир, это не совсем сабля, – вставил Андрей. – Если я не прав, Федор поправит, насколько я знаю, сабля должна быть изогнута, а этот клинок прямой.

– Ну, туточки ты верно заметил, – улыбнулся Стыцко. – Я бы сказал, что это меч, но очень необычный, лезвие у него слишком узкое. Но это явно боевое оружие, и, судя по потерностям на ножнах и рукояти, им довольно-таки часто пользовались.

– Бред, – пробормотал Сергей. – Ладно, не будем гадать. Федор, собери все и убери куда-нибудь, а если что пропадет, я с тебя, Евстафьев, шкуру сниму.

– А что Евстафьев-то сразу? – обиделся механик.

– Знаю я просто твою патологическую тягу к трофеям. Кстати, рядовой Евстафьев, за самовольно оставленный пост вам два наряда вне очереди, и марш назад.

– Слушаюсь, товарищ лейтенант.

Андрей проводил глазами удалявшегося механика и, собрав разложенные предметы обратно в сумку, передал ту вместе с мечом Стыцко.

– Не нравится мне все это, командир, – Андрей нагнулся над раненым, проверяя повязку. От легкого прикосновения стрелка-радиста тот скрипнул зубами и застонал. – Но в любом случае не хочу я выдавать этого парня Особому отделу.

– Я тоже, – кивнул Сергей. – Но вдруг мы не правы и он засланный.

– Какой он засланный, – хмыкнул Андрей. – Командир, ты думаешь, я в разведке этих «засланцев» не посмотрелся, хоть убей, не похож он на фрица.

– Может, союзники?

Цветков пожал плечами. В это время раненый заворочался, застонал и вдруг резко сел, уставившись на стоящих рядом танкистов ярко-изумрудными глазами.

Дейнар уже несколько минут лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к разговору своих спасителей. Если бы не они, те странные воины в форме мышиного цвета едва не загнали его как раненого оленя. А их странное оружие, метящее маленькие стрелы... слава светлым богам, что у его спасителей оказалось подобное. Хорошо, что заметив присутствие и не почувствовав вражды к себе, он решил рискнуть, правда, где было его чутье, когда он, увидев отдыхающих незнакомцев, решил выйти к ним. Один из спасших его неожиданно принялся поправлять сползшую повязку на его плече, вызвав вспышку резкой боли, от чего следопыт непроизвольно застонал. Странный наконечник, засевший в плече, не давал покоя эльфу, пульсируя время от времени жгучей болью. Голова тоже ныла, но, как ни странно, не так сильно, хотя именно после удара в голову Дейнар потерял сознание. Страшно хотелось пить, решив, что притворяться дальше бессмысленно, а может, и просто опасно для здоровья, он резко поднялся и сел.

Стоявшие рядом люди недоуменно уставились на него. Дейнар огляделся. Он лежал в тени дерева, на подстеленной поверх травы не очень чистой ткани, шагах в пятидесяти от них возвышалось странное сооружение грязно-зеленого цвета, на котором сидел один из его спасителей. Следопыт поморщился от идущего со стороны строения запаха и повертел головой в поисках своей сумки, однако, не обнаружив ее, разочарованно вздохнул. В принципе, окажись он на их месте, поступил бы так же, но теперь ему нужна была сумка, а значит, придется попытаться их убедить.

Один из стоявших присел рядом и что-то спросил. Эльф прислушался. Нет, слова ему не были знакомы, и он покачал головой. Человек хмыкнул и вновь заговорил. Слова речи были явно другими, но и этот язык эльф не знал. Он сам попробовал несколько языков, даже сказал несколько слов на орочьем, но теперь его спасители уже качали головами и принялись о чем-то спорить.

– Блин, что это за язык такой? – почесал шлемофон Сергей, затем, чертыхнувшись, откинул его на спину.

– Как я понял, он пробовал говорить с нами на разных языках.

– А последние рычания тоже язык? И где же так говорят?

– Откуда я знаю, может, на Мадагаскаре.

– Где-где?

– Ладно, командир, не имеет значения. О, смотри, кажется, наш друг хочет пить.

Раненый жестами показывал, как наливают в кружку и подносят ее ко рту. Андрей кивнул и, смотавшись к танку, бегом вернулся с фляжкой, протянув ее незнакомцу. Тот кивнул и, взяв флягу, принялся ее откупоривать. Причем не отвинчивать, а именно пытаться вытащить пробку. Лейтенант со стрелком недоуменно переглянулись, и Сергей, отобрав фляжку, отвинтил крышку и снова протянул ту раненому.

– Еликус нак, – кивнул тот и жадно припал к фляге.

Напившись, он протянул флягу назад и, вздохнув, снова принялся жестикулировать.

– Ну и что он хочет теперь?

– Не знаю, но, кажется, догадываюсь, хочет свои вещи назад.

– Думаешь, это безопасно?

– Да брось, лейтенант, там, в сумке помимо безделушек и мешочков, на ощупь с травой, ничего и нет, кроме разве стеклянных шаров, но мы их просто вынем.

– А если там яд?

Андрей пожал плечами.

– Пусть травится себе на здоровье.

– Ладно, неси.

Получив сумку обратно, незнакомец улыбнулся и принялся проверять ее содержимое. Не обнаружив стеклянных шаров, он вопросительно посмотрел на лейтенанта, и тот кивнул на Андрея, державшего те в руках. Незнакомец снова улыбнулся и, выбрав из всего барахла синюю стекляшку, положил ее в рот и захрустел, под недоуменными взглядами танкистов. Затем вытащил одну из шкатулочек и, щелкнув невидимым замочком, открыл ее. Внутри обнаружился бурый порошок. Раненый аккуратно поставил ту рядом и жестом попросил Андрея помочь ему снять повязки. Стрелок вопросительно посмотрел на командира и, получив одобрительный кивок, принялся осторожно развязывать и снимать с раны бинты.

Раненый морщился, но терпел. Когда все бинты были сняты, незнакомец внимательно осмотрел рану со сгустками запекшейся крови на краях и, тяжело вздохнув, набрал щепоть порошка из шкатулочки и аккуратно посыпал его прямо на рану. Улыбнувшись, он закрыл коробочку и отложил ее в сторону. Неожиданно рана на его плече стала покрываться белой пеной, а глаза раненого сделали попытку вылезти из орбит, и он, вскрикнув, схватился за раненое плечо, но тут же с еще более громким криком отдернул назад и вдруг закатил глаза и упал на расстеленный брезент.

Андрей с растерянным видом кинулся к раненому, а Сергей со вздохом облегчения снял курок пистолета, который все время держал за спиной, с боевого взвода.

– Что с ним? – спросил лейтенант склонившегося над раненым стрелка.

– Кажется, без сознания, командир, – ответил Андрей. – И еще, эта дрянь, которую он сыпал на рану, кажется, заставила пулю выйти.

Цветков поднялся с колен и протянул лейтенанту ладонь, на которой лежала, покрытая белым налетом, пуля от немецкого автомата.

Ремонтная бригада из РТО (рота технического обслуживания) прибыла быстрее, чем ожидал лейтенант. Еще не стемнело, когда на поляну с поврежденным танком вырулил «Студебекер», привезший двух техников с газовой сваркой и запасной лентой трака.

Оставив раненого на попечение бывшего разведчика, Сергей отправился к прибывшим ремонтникам.

– Старшина Барчук, – представился один из них. – По приказу комполка прибыл для оказания техпомощи.

– Хорошо, – кивнул лейтенант, пожав руку сержанту. – А то мы тут застряли. Хотелось бы знать, надолго?

Техник пожал плечами и в сопровождении Сергея и подошедшего к ним Стыцко направился к танку. Несколько минут он разглядывал поврежденную машину и лишь качал головой, затем повернулся к ждущим его решения танкистам.

– Ну, я бы сказал, что все не так страшно, как выглядит, ведущие катки не задеты, а «лапти» мы вам быстро накинem, хотелось бы, конечно, заменить один из катков, в нем трещина, но это уже в расположении.

– Вот и ладненько, – вздохнул облегченно Сергей, он боялся, что будет хуже.

– Оставляю вам в помощь Стыцко, если понадобится, я там, – он кивнул в сторону Андрея, сидящего рядом с раненым незнакомцем.

– Кого-то все же задело взрывом? – поинтересовался сержант.

– Да нет, уже после навалились на несколько отбившихся фрицев, троих уложили, но и наш...

– Бывает, – согласился сержант, разматывая принесенные солдатом шланги резака.

Раненый так и не пришел в себя, когда подбежавший Стыцко доложил о завершении ремонта.

Задремавший, несмотря на какофонию ремонта, Сергей потянулся и, поднявшись, направился к ремонтникам, собиравшим в свете фар машины и танка свои инструменты.

– Закончили?

– Ну, можно сказать и так, – кивнул сержант, опираясь на бампер «Студебекера» и доставая грязными руками кисет. – До расположения дотянешь, а там доведем все до ума.

Лейтенант покачал головой, отказавшись от табачка. Помолчали.

– Сержант, одна просьба, у нас раненый, а в танке, сам понимаешь...

– Конечно, командир, в чем вопрос. Стели в кузове, я своему помощнику скажу, чтобы железки покомпактнее сложил.

– Андрей, с раненым и головой за него отвечаешь. Виктор, заводи и потихоньку за машиной, да не рви фрикционы, у нас один каток с трещиной, застрянем, будешь сам до дома толкать, все по машинам.

Сергей вспрыгнул на борт и, забравшись на башню, нырнул в люк на свое место.

– Не, вот ты, командир, скажи, мы сидим в огромной консервной банке, кругом пахнет солярой, да и мы не благоухаем духами, а комарам хоть бы хны, я пока в дозоре стоял, замутился, а тут, оказывается, не лучше, – раздалось в наушниках шлемофона, едва он воткнул штепсель.

– Рядовой Евстафьев, кончай болтать, поехали.

Танк дернулся и медленно пополз за двинувшейся машиной.

Дейнар очнулся от сильной тряски. Плечо горело, точно к нему приложили раскаленный клинок. Заклятие обезболивания практически не подействовало, да и «эльторикс» подействовал не так, как обычно. Он вздохнул и открыл глаза. Было темно, и эльф несколько минут моргал, привыкая к темноте ночи. Конечно, эльфы хорошо видят в темноте, по крайней мере, лучше людей, а уж кровь «темных», позволяла следопыту делать это еще лучше. Вскоре он уже довольно четко различал натянутый над собой качающийся от движения тент и, оглядевшись, понял, что находится в какой-то повозке. Вокруг что-то страшно гудело и рычало, а странно-мерзкий запах и постоянная болтанка заставляли мысли эльфа путаться. Он с облегчением опустил голову и только тут заметил смотрящего на него человека, сидящего на длинном ящике.

– Ну что, очухался? – спросил громко человек, в котором Дейнар узнал одного из своих спасителей.

– Дейнар, меня зовут Дейнар, – произнес следопыт, прислушиваясь к незнакомым словам, слетавшим с его губ. Кристаллы гернита, похоже, подействовали, хотя после заклинания обезболивания он уже ни в чем не был уверен.

– Дейнар? – человек удивленно вскинул брови. – Странное имя, английское?

– Нет, эльфийское, – из-за постоянного гула говорить приходилось почти криком.

– Не слышал о такой стране. Она где? В Африке?

Эльф покачал головой, хотя в такой тряске этот жест был явно излишним. Голова мотнулась, и Дейнар приложился обо что-то твердое.

Человек, нахмурившись, посмотрел на обмякшего эльфа и, нагнувшись над ним, похлопал того по щекам, приводя в чувство.

– Экий ты неловкий, – пробормотал он, когда тот открыл глаза, и уже громко добавил. – Головой-то сильно мотать не надо.

Эльф сделал попытку улыбнуться.

– Меня зовут Андрей, – представился человек, стараясь удержать равновесие на ящике при очередном скачке повозки. – Что ж они так едут, не дрова ведь в кузове.

Он поднялся и, перешагнув через лежащего, направился в глубь повозки. Скоро оттуда раздались удары по металлу и голос его спасителя, причем суть некоторых слов эльф так и не понял, с грустью подумав о том, что и гернит в этом мире действует не как обычно.

Вернувшись на свое место и убедившись, что раненый в сознании, Андрей снова устроился на ящике, положив на колени странную штуку, висевшую до этого на плече.

Эльф, улегшись так, чтобы поменьше трясло, задумался. Учитель, посылая его на различные задания, всегда говорил: «Если хочешь, чтобы тебе помогли, чтобы тебе доверяли, доверяй и ты тем, кто должен тебе помочь. Расскажи им все, что можешь рассказать, все, что не является секретом. Только тогда тебе будут доверять и ты сможешь добиться максимально задуманного тобой». Как ни странно, это необычное правило очень часто помогало Дейнару в его странствиях. А в этом мире ему, как никогда, были нужны союзники и друзья. Он находился здесь всего несколько часов, а уже получил серьезное ранение, все его навыки и умения оказались бесполезны перед странным оружием этого мира, с магией здесь тоже не все ясно, а что будет дальше? С чем ему придется столкнуться? Где искать артефакт и будет ли у него возможность вернуться? Эльф тяжело вздохнул и, взглянув на человека и убедившись, что тот не спит, принялся рассказывать свою историю, стараясь перекрыть гул.

23 июля 1944 года войска 1-го Белорусского фронта освободили Люблин и стремительным броском вышли к Висле. Немцы, спешно укрепляясь, готовились к отражению форсирования, перебрасывая в район Магнушева и Пулав дополнительные дивизии. Ставка прекрасно понимала, что замедление наступления грозит если не провалом, то существенными потерями в живой силе, так как немцы не теряли времени, готовясь к обороне. И все-таки наступление пришлось приостановить для подтягивания отставших обозов и пополнения личного состава и техники. Кроме того, командование фронта в данной обстановке проявляло крайнюю осторожность, и, хотя 8-я гвардейская армия уже вышла к Висле, приказа на форсирование не поступало. В те же сроки, когда войска выходили к Висле, назревал кризис и на Брестском направлении. Завершалось окружение брестской группировки врага. 65-я и 28-я армии подходили к Западному Бугу севернее Бреста. Возможность потери Бреста сильно беспокоила немецкое командование, поражение на этом участке фронта означало выход советских войск напрямую на Варшаву и обход Восточной Пруссии с юга. Немецкое командование попыталось задержать развитие наступления Красной армии под Брестом. Для усиления обороны немцы стянули туда остатки 2-й и 9-й полевых армий. Перебрасывались немцами и части для усиления обороны Праги, предместья Варшавы, куда продвигалась с боями 2-я танковая армия. Итак, с одной стороны, шло очень ответственное наступление 2-й танковой армии, введена была в сражение 1-я Польская армия, с другой стороны, контратаки немцев севернее и северо-западнее Бреста и нарастающая опасность, что немецкое командование совершит попытку соединить разрубленные группы армий «Центр» и «Северная Украина».

– Сумасшедший дом, – мотнул головой Сергей, выслушав рассказ Андрея. – Я сплю, ущипните меня.

– Да не расстраивайся, командир, – Евстафьев прыгнул с сеновала и потянулся. – Выспался, блин. Пойду, смотаюсь, поищу кухню, принесу что-нибудь, а то жрать охота.

Он пошарился в куче сваленных в углу полуразрушенного сарая вещей и, достав котелки, насвистывая, двинулся вдоль пустынной улицы.

В расположение ремонтной роты прибыли около трех ночи и, оставив танк вместе со Стыцко на попечение ремонтников, отправились на поиски места ночлега. Ремонтная рота полка Саблина расположилась на окраине села, хотя самого села как такового уже не существовало. От многих домов остались лишь обгорелые стены да полуразвалившиеся печи. Несколько уцелевших зданий давно уже были заняты, и друзья, поплутав в ночи, совершенно случайно наткнулись на полуразрушенный сарай с уцелевшей в нем копной соломы. Раненый эльф (как назвал незнакомца Андрей, правда, пояснив, что это не имя, а нечто типа расовой принадлежности) едва добрался до копны, как оттолкнул поддерживающего его стрелка и ничком рухнул на солому.

Лейтенант посмотрел вслед механику и, проведя рукой по небритой щеке, вздохнул.

– Блин, только таких сказочных проблем мне и не хватало. Маги, эльфы, королевства, этот, как его там – Мрак, – он мотнул головой. – Ладно, все потом. Мне надо к комполка на доклад, так что пойду искать штаб, а ты будь тут и... Ну да сам все знаешь.

Андрей кивнул и, подхватив автомат, плюхнулся рядом со спящим эльфом.

Поблагодарив водителя, подбросившего его до самого штаба, расположившегося в соседнем хуторе, Сергей оправил гимнастерку и, еще раз проведя рукой по не очень гладкому подбородку, направился к указанному водителем двухэтажному зданию, где сейчас располагался штаб. Пройдя по коридорам, увешанным немецкими плакатами, сейчас, правда, порядком изодранными, и заглянув в пустые кабинеты, он в конце концов остановил спешащего по коридору солдата.

У двери кабинета за широким письменным столом сидел секретарь комполка – капитан Егоров и ковырялся отверткой в установленном на столе телефоне. Лейтенант знал, что этот лысый долговязый капитан был приписан полковнику приказом сверху, и тот ему не слишком-то доверял. Но Егоров был инициативным и исполнительным подчиненным, причем иногда даже чересчур, и через некоторое время полковник смирился с этим назначением, правда, изредка подкалывая капитана тем, что давал ему странные поручения. Вот и сейчас, смотря на то, как тот ковыряется во внутренностях телефона, лейтенант усмехнулся. Наверняка полковник нашел этот аппарат в одном из помещений и приказал капитану его починить, а Егоров, со свойственным лишь ему энтузиазмом, взялся за это дело. Сергею было видно, что этот процесс приносит капитану чуть ли не физические страдания, но тот с упорством мученика копался во внутренностях старого аппарата.

– Здравия желаю, товарищ капитан.

– А, Сережа, – капитан со вздохом облегчения отложил отвертку. – Батя о тебе уже справлялся пару раз.

– Рванулись мы на фугасе, Семен Егорович.

– М-да, – произнес Егоров, доставая платок и вытирая им лысину. – Жарко тут что-то. Он встал и открыл окно.

– Сейчас доложу, подожди.

– Здравия желаю, товарищ полковник. Разрешите доложить. Ваше задание выполнено. Хутор Штыбко взят. Уничтожено два танка противника.

– Вольно. Здравствуй, Сереженька, здравствуй, – Саблин сидел за столом и помешивал чай. – Садись уж, чего встал.

– Капитан, свободен, – махнул полковник Егорову. – Да кстати, ты там аппарат починил? Нет? Жаль, хороший ведь, английский, ты там, будь добр, поковырайся еще чуток.

Капитан козырнул и, тяжело вздохнув, закрыл за собой дверь.

– Хороший он у меня помощник. Исполнительный, – Егоров улыбнулся и с шумом отхлебнул чай. – Ну, лейтенант, рассказывай, где задержался. Пехота-то мне еще вчера отпартовала о твоём героизме.

– Товарищ полковник, во время продвижения от хутора Штыбко в указанную вам точку на лесном проселке подорвались на самодельном фугасе. Похоже, от партизан нам подарочек остался, – добавил он. – Высланная из части рембригада ликвидировала повреждения, к вечеру буду готов выдвинуться на указанные вами позиции.

Полковник хмыкнул и, встав из-за стола, достал из своей планшетки карту. Расстелив ее, он поманил к себе пальцем все еще стоявшего навытяжку лейтенанта.

– Где ты сейчас остановился?

Сергей склонился над картой и, найдя нужное место, ткнул пальцем.

– Ясно, – кивнул полковник. – Ладно, пока отдыхайте и приводите себя в порядок. С сегодняшнего дня поступаешь в распоряжение старшего лейтенанта Выборнина, его рота расположена от вас неподалеку. Вот сходи и доложишься.

– Так точно, товарищ полковник.

– Ладно тебе, – полковник взял чай и, отхлебнув, с улыбкой посмотрел на Семенова. – Кстати, это какой у тебя по счету?

– Двенадцатый и тринадцатый, товарищ полковник.

– Эх, наградить бы тебя надо, ну да ладно, после наступления. Все, свободен.

Заглянув по пути к своим в РТО, лейтенант узнал, что машина уже была передана экипажу, и пешком направился к месту их ночлега. «Тридцатьчетверка» стояла прямо посреди сарая, а Стыцко с Евстафьевым заканчивали крепление маскировочной сети. Андрей с эльфом собирали раскиданное вокруг сарая сено и оттаскивали его подальше.

Лейтенант, понаблюдав несколько минут за рабочей суетой вокруг сарая, улыбнулся своим мыслям и, подойдя к танку, постучал ладонью по броне.

– О, командир, – прокомментировал механик и, схватившись руками за ствол, спрыгнул вниз. – Экипаж равняйся. Смирно. Товарищ лейтенант, разрешите доложить. В месторасположении боевой машины все в порядке. Личный состав занят маскировкой и обустройством.

– Вольно, Евстафьев, а что это наш гость, работой занят?

– Денис, что ли? Так он сам попросился.

– Почему Денис? – удивился лейтенант. – Он же вроде Дый... Дай... Дейнар, тьфу ты, что за имя?

– Вот-вот, мы его тут Денисом и окрестили, он вроде даже и не против.

– А не ты ли еще вчера его особистам хотел сдать? – усмехнулся Сергей, перемигиваясь с подошедшим наводчиком.

– Ну, то было вчера, – спокойно ответил механик.

Лейтенант рассмеялся и, выйдя из сарая, направился к добровольным сеноуборщикам. Андрей, заметив направляющегося к нему лейтенанта, бросил собранную охапку и, подхватив снятую гимнастерку, пошел навстречу.

– Ну, как поездка?

– Как всегда. Приписали к роте Выборнина, она здесь, где-то неподалеку должна базироваться.

Андрей кивнул.

– Наверное, это те, что вон там, в леске окопались, Виктор к ним на кухню бегал.

Сергей посмотрел в указанную Андреем сторону и, достав планшет, сверился.

– Да, похоже, ты тут останься за старшего, а я сметаюсь к новому начальству, доложусь.

Он вздохнул и посмотрел в сторону таскающего сено эльфа. Тот был в своей пятнистой одежде, которая теперь стала гораздо светлее и хорошо сливалась с фоном носимого сена, лишь шлемофон оставался неизменно черным.

– Интересная у него одежка, она что, расцветку меняет?

– Да есть чуток, – кивнул Андрей. – Нам бы такую в разведке, цены бы не было. Но самое интересное, командир, когда я его спросил, из чего они ее делают. Никогда не поверишь.

Он усмехнулся.

– Оказывается, они там у себя вывели специальный вид гусениц и те...

– Так, стоп! – Сергей поднял ладони перед собой. – Не хочу ничего знать и забивать себе голову, проблем и так хватает. К тому же, насколько я понял, вы уже записали его в члены экипажа.

– Ну, у нас ведь заряжающего по штату не хватает.

– Андрей, елки зеленые, ты сам-то понимаешь, что говоришь? А документы, а предприятие? Под трибунал нас всех подвести хочешь? Да ты на его вид посмотри, а эти торчащие уши, как, как... Да хрен его знает как у кого, – Семенов махнул рукой.

– Ну не особистам же его выдавать, командир. Ты знаешь, что они с ним сделают? – тихо спросил Андрей.

Сергей внимательно посмотрел на радиста. Лицо того вытянулось, а кулаки сжались.

– Моего друга они только за то, что он упустил офицера, спасая шедшего с ним разведчика, к стенке поставили, а до этого муржили почти месяц. Когда его вели на расстрел, он был похож на старика, а ведь парню всего двадцать.

– Ясно, – лейтенант отвернулся. – Ладно, я попытаюсь что-нибудь придумать, поговорю с комполка. Со шлемом вы, кстати, хорошо придумали, только вот волосы... Он же на девчонку похож, тем более с его чертами лица. И, кстати, что это за повязка на лице?

– Повязка? – Андрей прищурился, рассматривая эльфа. – А, это платок. Дейнар сказал, что окружающие запахи ему неприятны, вот и завязал.

– Ясно. Значит, так. От себя его ни на шаг. Никаких Дейнаров, забудьте это имя и ему накажи. Теперь он Денис – Денис Филимонов.

– Почему Филимонов?

Сергей пожал плечами.

– Просто пришло в голову. Волосы остричь по уставу, одежду тоже подберите. Вон, Витя у нас шуленький, так пусть комбезами поделится. Все, я к ротному.

Он резко развернулся и через поле направился к месторасположению роты.

Рота Выборнина расположилась в лесополосе, примерно в двух километрах от села. Спросив у обедающих танкистов о месторасположении ротного, он около двадцати минут искал позицию его танка. Наконец на одной из машин, стоявшей под раскинутой над ней между деревьев маскировочной сетью, Сергей увидел нужный ему номер.

– Серега, ты ли это?!! – раздалось позади него.

Семенов развернулся и увидел идущего к нему Алексея. Обнялись.

– Блин, а я-то думал, ты ли или не ты. Мне со штаба по рации говорят, мол, принимай экипаж и твою фамилию. Я-то знал, что ты в этом полку служишь, но не ожидал, что просто в роли командира. Ты же был лучшим в нашем выпуске.

– Когда это было, – хмыкнул Сергей, переводя тему разговора. – А ты хоть знаешь, кто у нас комполка?

Алексей рассмеялся.

– Конечно. Я тоже сперва опешил. Саблин Николай Владимирович, он же жил выше тебя на этаж.

– Точно, – кивнул Сергей. – Помнишь, у него еще дочка была Настя. А когда его в 39-м забрали, думали, что все. Я удивился, когда встретил его.

– Помню, конечно, и Настьку помню. Кстати, не знаешь, как она?

Семенов вздохнул и развел руками.

– Я пытался расспросить полковника, но он лишь сказал, что сам ничего не знает. В сорок втором отправил их за Урал, письма сперва приходили, но вот уже год как нет.

– М-да.

Они помолчали.

– Ну да ладно. Ты-то какими судьбами?

– Да вот с пополнением прибыл.

Они проговорили полдня. Вспоминали довоенные годы, танковое училище. Вместе до войны, вместе в училище, и лишь распределение раскидало их в разные стороны. Как в песне: «на запад поедет один из вас, на Дальний Восток другой». Алексей уехал воевать под Москву, а Сергей сразу после училища попал в горнило Курской дуги, выжил чудом, несмотря на прямое попадание снаряда «тигра». Один из всего экипажа.

– Алеш, знаешь, вчера со мной приключилась чудная история. Расскажу, не поверишь.

Вечерело. Евстафьев, в очередной раз смотавшись до полевой кухни, раздал усевшимся в круг друзьям котелки. Только начали ужинать, как послышался звук мотора, и перед сараем остановился командирский «Виллис», из которого, опираясь на трость, вылез комполка.

– Экипаж, смирно! – скомандовал Семенов, вскакивая с бревна, на котором сидел.

– Сидите, сидите, ребята, – махнул рукой полковник. – Я, так сказать, с неофициальным визитом к вашему командиру. Пойдем, дорогой, прогуляемся.

Он развернулся и, обогнув машину, отправился назад по дороге. Сергей бросил озадаченный взгляд на Андрея и, пожав плечами, направился следом.

– Хорошая ночь, Сережа, – начал полковник, останавливаясь и смотря вверх. – А главное – спокойная. А небо-то, смотри, какое звездное.

Сергей остановился и тоже посмотрел вверх, не понимая, куда клонит полковник. Небо действительно было звездным, звезды были крупные и яркие. Млечный Путь широкой дорогой протянулся по всему небосклону. Изредка по небу пробегал огненный росчерк падающей звезды. Сергей, как в детстве, завороченно смотрел на небо, не в силах оторваться и понимая, что за годы войны совсем забыл, как оно выглядит. На войне небо всегда угроза. Оно в любую минуту может обрушить на тебя ряды бомбардировщиков или выплюнуть стаю юрких истребителей. И даже в те минуты, когда оно обманчиво пусто и безмятежно, взгляд солдата автоматически ищет в нем парящего на высоте разведчика.

– Ладно, Сергей, – оторвал от созерцания звезд голос полковника. – Ко мне тут Алеша примчался и рассказал о твоём необычном госте. Если честно, то если бы я вас не знал вот с таких пор, когда вы еще под стол пешком ходили, отправил бы в госпиталь проверить на предмет контузии или что там еще. Так что давай рассказывай.

Сергей вздохнул и, мысленно обругав Алексея, принялся рассказывать необычную историю спасенного ими эльфа.

– Так, – сказал полковник, когда он закончил. – И ты предлагаешь поверить во всю эту чушь?

Лейтенант пожал плечами.

– Насколько я помню, эльфы – это что-то из сказок, такие маленькие существа вроде бабочек.

Сергей снова пожал плечами.

– Да нет, обычный человек, разве только уши чересчур длинные да бледный, как поганка. И черты лица. Как бы это сказать, – Сергей задумался. – Ну, короче, идеальные какие-то, вроде

мужик, но лицо такое, с женскими чертами, не знаю, короче, как объяснить. Может, позвать его?

Полковник оглянулся. Они уже довольно далеко удалились от места стоянки.

– Хорошо. Зови.

Сергей кивнул и быстрым шагом направился назад.

– Денис, со мной к полковнику, – скомандовал он, косясь на сидящего в машине шофера.

Эльф отставил котелок с кашей, которую поглощал с мрачным выражением лица, и направился вслед за лейтенантом.

– Это он и есть?

Полковник обошел кругом остановившегося эльфа.

– Черт, даже лица толком не видно. Фонарик есть?

– А ты шлемофон сними.

– М-да, – через некоторое время констатировал Саблин. – Ладно, выключай. Действительно, уши у него забавные, особенно с этой стрижкой.

– А ты, парень, не обижайся, – обратился он к Дейнару. – Твою историю мне Сергей рассказал, теперь я хочу все услышать из твоих уст.

Эльф посмотрел на лейтенанта и, дождавшись его кивка, начал свой рассказ.

– Так, – полковник снова задумался. – Значит, у вас там тоже война.

Эльф кивнул.

– Не совсем, но по всем признакам Мрак готовит вторжение.

– И твой учитель, как его там?

– Лейнолас.

– Да, Лейнолас. Ну и имечко, – Саблин хмыкнул. – Так вот, он надеется, что с этой штукой, что где-то у нас, он сможет как-то повлиять на это?

Эльф снова кивнул, соглашаясь.

– А почему ты уверен, что этот артефакт где-то рядом? С таким же успехом он может быть в Австралии, например.

– Товарищ полковник, – вмешался Сергей. – Можно он вам покажет?

Дождавшись разрешения. Сергей отошел к стоявшей у обочины разбитой немецкой легковушке и, достав планшетку, развернул на капоте карту.

– Давай, Дейнар.

Эльф встал рядом и извлек из висевшей через плечо сумки шкатулочку, из которой вытащил два камушка. В темноте не было видно их цвета, но Сергей, видевший это действие днем, знал, что это красный и зеленый кристаллы. Эльф, тем временем положив оба камня на карту, принялся напевать, что-то на своем языке. Камушки вдруг засветились в темноте и задвигались по карте, но через несколько мгновений остановились.

– Вот, – кивнул Сергей. – Зеленый – это наше местонахождение, красный – местонахождение артефакта.

– Так, – полковник взял карту. – Посвети. Так, где-то в районе между Герволином и Седльце. Большой разбег.

Сергей кивнул.

– Дейн говорит, что у него есть то, что поможет определить, когда будем ближе.

– Так, ясно, – полковник задумался, потом повернулся к эльфу. – Ладно, парень, иди, мы тут перебросимся парой фраз с лейтенантом.

Подождав, пока эльф соберет свои камни и удалится как можно дальше, полковник повернулся к Сергею.

– Сережа, ты с ума сошел. Знаешь, что будет, когда разнюхают, кто он, – Саблин провел ладонью по шее. – И не у одного у тебя башка слетит, но и другим так достанется.

– Понимаю, – кивнул лейтенант. – Но, в конце концов, не сдавать же его особистам.

Полковник фыркнул и несколько минут молчал.

– М-да, парня действительно жалко. Как думаешь, если оставить у вас, справится?

– Думаю, да, – Сергей мысленно вздохнул от облегчения. – Он ведь, судя по всему, тоже из военных, думаю, втянется, а уши, если их не светить направо и налево... Да и всякое в этом мире бывает, я вон где-то читал о человеке с шестью пальцами, необычно, но и все.

– Может, ты и прав. Ладно, – полковник резко повернул назад. – С документами помогу, как вы его там назвали?

– Денис Филимонов.

– Ладно, пусть будет Филимонов Денис Сергеевич. Сергеевич в честь тебя, – пояснил полковник. – Ведь можно считать, что ты его второй отец. А насчет поиска артефакта, скажу одно, нашему полку приказано выдвигаться в сторону Варшавского направления, это как раз по пути. А дальше... как бог пошлет.

Глава 5

1 августа 1944 года бойцы 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова начали форсирование Вислы в районе населенных пунктов Татарчиско, Скурча, Дамирув, Домашев. Развернулись жестокие бои за Магнушевский плацдарм. В результате этих боев 1 августа был захвачен плацдарм до десяти километров по фронту и до пяти километров в глубину. 2 и 3 августа советские войска продолжали расширять плацдарм, переправлять на него войска и средства усиления. Это было очень трудно, так как с мостами дело не ладилось: вражеские самолеты сразу же разбивали их. Немцы, не имея преимуществ в живой силе, кинули на уничтожение переправ всю имеющуюся в их распоряжении авиацию. Истребительная авиация не могла помочь: она в полном составе действовала под Варшавой, где шли наиболее ожесточенные бои. К тому же для самолетов элементарно не хватало бензина. Прошло еще несколько дней, и гитлеровцы, получив отпор, окончательно отказались от попыток столкнуть Красную армию обратно в Вислу, заставить наши войска отступить. С 18 июля по 10 августа войска 8-й гвардейской армии прошли с боями около 250 километров, форсировали Вислу и овладели Магнушевским плацдармом – более 50 километров по фронту и до 20 километров в глубину.

Создание Магнушевского плацдарма было одной из вех в подготовке будущего наступления на Берлин.

Тем временем одновременно с созданием плацдарма шло очень ответственное наступление 2-й танковой армии, введена была в сражение 1-я Польская армия. Некоторые их части встретили яростные контратаки немцев севернее и северо-западнее Бреста и нарастающую опасность, что немецкое командование совершит попытку соединить разрубленные группы армий «Центр» и «Северная Украина».

Часть 2-й танковой армии продолжала, уклоняясь от схваток с разрозненными немецкими частями, двигаться на Варшаву.

Дейнар в который раз разбирал и собирал ПППШ, пытаясь довести эти действия до автоматизма. Уже две недели он находился в этом мире, привыкая к новой для себя жизни. Но все же он был солдатом, а жизнь солдата, что в его мире, что здесь, была похожа. И одновременно здесь все было другое. Первые дни нахождение внутри железной машины, называемой здесь танком, приводило его в ступорное состояние, и ему приходилось собирать все силы, чтобы в очередной раз забираться в ее чрево. Но привыкаешь ко всему, к концу четвертого дня он уже почувствовал во время очередного марша, что уже не чувствует своего страха, хотя запахи и постоянный гул мотора до сих пор его раздражали, и, несмотря на неодобрительные взгляды командира, он все равно повязывал лицо платком. Но люди, ставшие его спутникам и, как он надеялся, друзьями, сделали много для него за эти дни. Едва только колонна машин замирала на отдых или дозаправку, его новые товарищи принимались обучать эльфа местным премудростям.

Андрей заставлял изучать различные типы оружия, без конца собирая и разбирая его и практикуясь в стрельбе. Поначалу работа с механизмами вызывала у эльфа какое-то внутреннее отвращение, но Андрей не давал ему спуска. Да и сам Дейнар прекрасно понимал, что, не обладая умением обращаться с местным оружием, он обречен, тем более в его смертоносности ему удалось убедиться в первые дни своего пребывания в этом мире. Эльф инстинктивно потрогал плечо и поморщился, рана до сих пор иногда давала о себе знать. А к машинам придется привыкать, тем более что война в этом мире была войной машин. Они были на земле, обрешивались с воздуха и, по рассказам Андрея, воевали и на море.

И все же за две недели пребывания Дейнар еще ни разу не побывал в настоящем сражении, если не считать налеты стальных вражеских птиц, гул моторов которых он слышал задолго

до объявления тревоги. Эти налеты были мучением для эльфа и вызывали в нем просто панический страх, заставляя сворачиваться клубочком в укрытии. Друзья видели его страх, но лишь посмеивались и ободряюще хлопали его по плечу. Лишь Стыцко однажды подошел к нему и сказал:

– Нечего этого стесняться, сынок, жизнь-то, она одна.

Эльф вздохнул и, защелкнув магазин, передернул затвор, щелкнул спусковым крючком и снова принялся за разборку.

На марше учение продолжалось. Федор обучал его искусству обращения с пушкой, на случай если сам выйдет из строя. Кроме того, как заряжающий, он был обязан быстро осуществлять подачу нужных снарядов в казенник и не мешать при стрельбе.

Вечно беспокойный Евстафьев учил его различным мелочам, в частности, местной игре в карты. Эльф быстро уловил суть игры, так как в королевстве были распространены подобные игры, разве что в этих картах было четыре масти, а не пять, как в его мире, но это было даже легче. И теперь они с Виктором в свободное время устраивали карточные баталии, так как тот никак не мог смириться со своими частыми проигрышами, тем более что зоркий взгляд следопыта быстро пресекал попытки мухлежа со стороны Евстафьева.

А войска тем временем шли на запад. Дейнар часто во время марша сидел на краю люка, наблюдая за их движением. Шли люди, шла техника, в воздухе, рыча моторами, проносились железные птицы. Эльф только качал головой, видимое поражало его. В своем мире он думал, что многое знал о войне, но теперь почему-то та война казалась ему мелкой и незначительной. Ему казалось, что даже если все войска эльфийского и людского королевств выстроятся для битвы, едва ли их наберется половина от числа, увиденного здесь, а ведь это были силы всего одной армии.

А с поисками «Разрушителя» не ладилось, поисковые камни, которые эльф каждый день раскладывал на карте командира, показывали, что теперь он находится далеко за линией фронта. Столь быстрое его перемещение все могли объяснить лишь одним. Кто-то на самолете перебросил артефакт туда, а это значило, что о «Разрушителе» известно местным. Причем известно тем, кто были сейчас и его врагами, так как теперь, по всем выданным ему документам, он был рядовым Филимоновым – бойцом Красной армии.

– Ну как, получается? – спросил Сергей, подходя к эльфу.

– Так точно, товарищ лейтенант, – бодро отрапортовал, вытянувшись в струнку, Дейнар. – По приказу сержанта Цветкова продолжаю изучение вверенной мне единицы стрелкового оружия.

От выданной тирады Смирнов только крикнул и рассмеялся. Вопреки его опасениям эльф прекрасно вписался в состав экипажа и теперь ударными темпами осваивал обращение с оружием. Видать, все же сказывалась его солдатская выучка, хотя Сергей и замечал, с каким трудом давались ему некоторые вещи. Например, эта странная неприязнь и какое-то непонятное отвращение к механизмам, которую пришлось преодолевать чуть ли не силой. Он до сих пор не мог забыть, как в первый раз Стыцко пришлось брать эльфа в охапку и буквально засовывать в люк «тридцатьчетверки», после чего тот впал в ступор и всю дорогу провалился на брошенном на пол башни брезенте, свернувшись клубочком. Но постепенно дело сдвинулось с мертвой точки, и теперь Андрей с удовольствием докладывал об успехах своего подопечного. Например, в стрельбе тот показывал просто феноменальные результаты, умудряясь даже из ППШ с расстояния ста метров положить многие пули в «яблочко», после чего радист загорелся идеей добыть эльфу снайперскую винтовку.

– Командир, горючку подвезли, – раздался со стороны стоявшей «тридцатьчетверки» голос механика.

– Так, Денис, заканчивай с разборкой и пошли.

Он помог эльфу свернуть расстеленный на траве брезент, и они направились к танку, где уже Стыцко с помощью Андрея скатывал по доскам бочки с соляром со стоявшей рядом «полуторки».

Евстафьев, нырнув внутрь танка, вытащил оттуда два потемневших от времени и солярки ведра и кусок шланга.

– Командир, может, Дениса не надо? – спросил Андрей, вытирая со лба пот. – А то во время предыдущего залива он нам все гусеницы испачкал. Послал бы ты его на кухню, что ли.

– На какую кухню? – удивился Сергей. – Мы же вроде как на марше, у нас вон консервов и сухпайка полные закрома.

– Ну не знаю.

– Действительно, командир, ну пусть хоть за водой сходит, я так бачу, в деревеньке, что мы недавно проезжали, колодцы есть, а то у нас фляги пустые. Пожалей хлопчика, не видишь, что ли, он уже бледно-синий.

Семенов посмотрел на Федора, затем на замершего позади него эльфа и вздохнул. Виктор уже открыл бочку и, опустив туда шланг, набирал первое ведро, помимо того, как количество соляра в ведре увеличивалось, синевы на лице эльфа тоже прибавлялось. Вздохнув, он кивнул Стыцко и, получив от него фляги, отдал их Дейнару.

– Мухой до села и обратно.

Эльфа точно ветром сдуло.

– Часа за два обернется?

– Может, да, тут километров пять точно.

– Блин, вот не понимаю я, – начал механик. – Вроде в танке соляром пахнет не меньше, однако там его не выворачивает, но стоит ему ее увидеть, все, весь обед рядом.

– Хм, знаешь, меня тоже, пока ты танк ведешь, от тебя не очень тошнит, но стоит вживую увидеть... – Андрей сделал вид, что рыгает.

– Хватит болтать, – оборвал начавшуюся перебранку Сергей. – Витя, внутрь, Андрей, мне помогаешь, Стыцко, на крыло. Я наливаю.

– Ну вот, командир, как всегда, на халяву встал, – буркнул Евстафьев и, не дожидаясь новых нарядов, юркнул внутрь танка.

– Хорошая водичка, – констатировал Андрей, отрываясь от фляги. – Холодненькая.

– Командир, ракета.

Сергей обернулся и посмотрел в указанную Виктором сторону.

– Экипаж, к машине!

Лейтенант запрыгнул внутрь, закрыл люк, привычно накинув один конец специально висевшего здесь брючного ремня на защелку, другой его конец на крюк держателя боезапаса¹.

– Витя, заводи.

«Тридцатьчетверка» взревела двигателями и, выбросив струю выхлопа, медленно двинулась в сторону проходящей рядом дороги.

Семенов, опершись об открытый люк командирской башенки, наблюдал за шедшей мимо пехотой. Колонна танков их роты еле плелась, иногда подолгу замирая, однако команды идти параллельным курсом, как это делали обгонявшие их машины других рот, не поступало. Видать, Выборнин получил на этот счет какой-то особый приказ. Сергей вздохнул и, покосившись на задумчивого, как всегда эльфа, щелкнул включателем внешней связи.

– Сокол, я Коробочка четыре, прием.

¹ Это делалось специально, чтобы можно было легко открыть люк, а не искать в случае чего защелку. В горящем танке дорога каждая секунда. – *Прим. автора.*

В наушниках затрещало, затем щелкнуло, и раздался голос Выборнина.

– Я Сокол, что хотел, Серега?

– Лех, что там случилось? Какого мы плетемся, как черепахи?

– Приказ комполка, говорят, возможен прорыв немцев, вроде на фланге поляков зажали, нас здесь поставили, первая и третья впереди, хвост вроде «самоходы» прикрывают, так что будь готов.

– Ну я, как пионер, ладно, отбой.

Сергей спустился вниз и, нащупав флягу, напился. День был жаркий, а в танке, несмотря на вентиляцию, тоже был не курорт, пожалуй, сейчас лучше всего приходилось Виктору, так как его обдувал засасываемый турбиной вентилятора воздух. Сергей вздохнул и, отложив флягу, снова выглянул из люка, но резкий, пронзительный свист заставил буквально плюхнуться его назад. Впереди гроыхнуло, и ритм движения колонны сразу сломался. Идущие по дороге люди бросились врассыпную, многие прыгивали с остановившихся машин и, отбежав подальше, залегли. В наушниках раздался треск и голос ротного.

– Всем машинам. Южнее 20 замечены машины противника и около двух взводов пехоты.

– Витя, разворачивай, – крикнул Сергей, переключаясь на внутреннюю связь, но «тридцатьчетверка» и так, не дожидаясь команды, принялась разворачиваться. Виктор не стал дожидаться приказа, уводя машину из зоны обстрела.

– Не рви фрикционы.

– Командир, не учи меня жизни, – буркнул механик, работая рычагами.

«Тридцатьчетверка», шедшая впереди, вдруг качнулась и взорвалась, выбросив струю черного дыма из машинного отделения.

– Командир, Безымянова подбили.

– Вижу, Витя, вижу, выворачивай и вперед.

Танк наконец развернулся и рванул вперед. Сергей приткнулся к окулярам перископа, наводя резкость и прикидывая дальность. По приборам получалось что-то около полутора километров.

– Один, два, три... пять, семь, одиннадцать, – считал лейтенант. – Твою бога душу! «Тигры».

Темно-коричневые коробки немецких танков, медленно приближались. Сквозь окуляры оптики было видно, как над их пушками возникают струйки дыма, однако разрывы снарядов ложились далеко позади «тридцатьчетверок», на оставленной ими дороге, внося еще большую сумятицу.

– Они нас что, не видят? – раздался голос Андрея. – Упс, ошибочка.

Танк тряхнуло от близкого разрыва.

– Бронебойным. Левее двадцать, выше три. Короткий и вправо.

Танк притормозил, вздрогнул от выстрела и резко развернулся направо.

– Борт подставляем, командир.

– Знаю. Бронебойный.

«Тридцатьчетверка», двигаясь боком, развернула башню и, сбавив ход, выстрелила, затем развернулась и, выстрелив еще раз, с ходу двинулась на сближение с «тиграми». Немецкие танки открыли беглый огонь. Шедшая метрах в ста машина резко остановилась, и из откинувшихся люков стали выскакивать танкисты, а сама машина вдруг взорвалась, вспыхнув огненным шаром.

– Блин, еще один. Кто-нибудь видел, чья машина?

– Вроде Самсонова, – раздался спокойный голос Стыцко.

– Твою! Федор, давай беглыми по пехоте. Денис, фугасный.

Один из «тигров» неожиданно закрутился на месте, распластав на земле металлическую змею гусеницы, но следующий снаряд одного из танков прекратил его мучения, превратив в копящую железяку.

Тройка «тигров» вдруг резко отвернула и, набирая скорость, начала по дуге огигать идущие навстречу советские танки, оставшаяся шестерка машин открыла шквальный огонь, заставляя «тридцатьчетверки» маневрировать, изредка огрызаясь в ответ.

– Коробочка четыре, – раздалось в наушниках. – Это Сокол. Серега, они рвутся к дороге, задержи их, мы отвлечем оставшихся.

– Попробую.

– Витя, разворачивай к оторвавшейся троице. Федор, давай беглым. Отсекай их от дороги.

Перед самой машиной вспухло облако взрыва, и Виктор, не успевший отвернуть, со всего ходу влетел гусеницей в воронку, образованную снарядом. «Тридцатьчетверку» потрянуло так, что у Сергея лязгнули зубы, автоматически проведя по ним языком, он коротко выругался и снова припал к окулярам.

– Короткий.

В окуляры было видно, как несколько снарядов легли между идущей тройкой немцев, и они, дружно сбавив ход, начали разворачиваться в их сторону, навстречу дерзкому танку.

Семенов прекрасно понимал, чем это грозит, один на один с тремя «тиграми» – самоубийство чистой воды. Оставалось надеяться лишь на себя да на лучшую маневренность и скорость «тридцатьчетверки», так как все остальные танки роты оказались связаны боем и не могли помочь. Танк снова вздрогнул от близкого взрыва.

– Командир, они нас с потрохами съедят, – раздался голос Виктора.

– Не съедят. Слушай сюда, Витя, делаем так.

Отто фон Майер с интересом наблюдал за русским самоубийцей, маневрирующим под их огнем.

– Смотри, Хайнс, опять увернулся.

– Ниче, Отто, сколько бы ни крутился, все равно наш будет.

Майер снова прильнул к окулярам. Один из кумулятивных снарядов разорвался прямо на ходу советского танка, заставив тот резко накрениться.

– Смотри-ка, Алекс молодец, хорошо положил, – прокомментировал происходящее наводчик.

– Давай, Хайнс, приложи-ка и ты его.

«Тигр» вздрогнул от выстрела.

– Мимо, черт побери, чего у этих танков не отнять, так это их маневренности.

Отто кивнул. Русский танк неожиданно перестал выписывать перед их носом петли, и, выкинув из-под гусениц комья земли, рванулся в лобовую.

– Хайнс, бронбойным. Выше пять, лево десять. Залп.

На броне русского танка он отчетливо увидел вспышку, но, как ни странно, тот лишь вильнул и продолжил свой бег.

– Касательным пошло, герр лейтенант.

– Вижу. Он что, заговоренный? Давай еще разок.

И точно, русский танк, точно заколдованный, раз за разом избегал попаданий орудий немецких танков, стремительно сближаясь. Снаряды ложились по бокам или позади него, а он, несмотря ни на что, двигался вперед, не останавливаясь, чтобы открыть огонь. Неожиданно башня русского танка, под изумленным взглядом немецкого командира, стала поворачиваться назад.

– Что он делает?

– Не знаю, Хайнс, – фон Майер фыркнул. – Разве поймешь этих русских?

«Тридцатьчетверка» стремительно приближалась, и вдруг Майер понял.

– Вернер, резко вправо! – приказал механику. – Разворачивайся, черт тебя дери!

Русский танк проскочил между немецких, и, отъехав метров на двести, резко встал, его направленный назад ствол хищно шевельнулся, выискивая цель.

«Тигр», скребя гусеницами, пытался выполнить поворот, но многотонная машина была слишком медлительна. Натужно зажужжали сервомеханизмы поворота башни, но Отто понимал, что они опаздывают на какие-то доли секунды. В следующее мгновение ствол русского танка замер, и он вздрогнул от выстрела.

– Готов, командир, прямо в «яблочко», – раздался восторженный голос Андрея.

– Ага, горит.

– Виктор, резко вперед и уходим влево, – прервал Сергей хор восторженных голосов. – Другие уже очухались.

Оставшиеся два «тигра» уже развернулись и дружно выстрелили, танк резко дернулся от близкого взрыва и, рванувшись вперед, неожиданно дернулся и замер.

– Командир, гусеница, – раздался в наушниках крик механика.

– Всем из машины.

Он распахнул люк, выныривая из танка и почти кубарем скатываясь вниз. Немцы почему-то медлили с огнем, хотя орудия обоих танков смотрели прямоком на их подраненную машину. Лейтенант обреченно закрыл глаза.

Раздавшийся грохот взрыва заставил его непроизвольно броситься на землю, закрывая голову руками. Над ним что-то просвистело, со страшным шумом рухнув неподалеку, он осторожно приподнял голову и посмотрел в ту сторону, затем облегченно чертыхнулся, прямо на него смотрел ствол оторванной башни немецкого «тигра». Сергей, недоуменно озираясь, поднялся. Рядом, в разных позах, замерли его товарищи. Один из оставшихся «тигров», лишившись башни, горел, а из распахнутого люка второго выпрыгивали немцы, демонстративно поднимая вверх руки. По полю, ревя моторами, шли самоходки, с брони которых спрыгивали пехотинцы и бежали в сторону немецких танкистов.

– Все-таки, командир, мы везунчики, – констатировал подходящий к нему Андрей.

– Да, а то я уже думал, отпрыгались бобики, – Виктор достал из-за пазухи дрожащими руками помятую самокрутку и нервно закурил. – А где Стыцко, кстати?

– Помогите, – раздалось сверху.

На башне показался наводчик, который под руки вытягивал из люка обмякшее тело эльфа.

– Живой хоть? – спросил Сергей, когда они уложили того на землю.

– А то, – усмехнулся в усы наводчик. – Что ему будет, просто угорел хлопчик от пороховых газов, сейчас полежит чуток и в себя придет.

– М-да, хорошо, что так обернулось, – пробормотал лейтенант, наблюдая за тем, как пехотинцы уводят сдавшихся немцев. – Сгорел бы ведь, да и нам всем...

В это время веки эльфа дрогнули, и он открыл глаза, мутным взглядом оглядывая склонившихся над ним друзей. Затем, закашлявшись, резко сел и вдруг, вскочив на ноги, отбежал в сторону и согнулся в приступах рвоты.

– Ну вот, опять, – прокомментировал Виктор. – Хорошо, хоть не на гусеницы.

Эльф непонимающе обернулся и мутным взором, полным мучения, осуждающе посмотрел на хохочущих друзей.

Самолет легонько подпрыгнул и, коснувшись земли всеми колесами, побежал по бетонке военного аэродрома, блестящей от моросящего дождя. Отто задумчиво смотрел в иллюми-

натор «юнкерса», который, ловко маневрируя, подрулил почти вплотную к ожидавшей его машине.

Рейн встал и, подхватив небольшой саквояж из черной кожи, направился к предупредительно распахнутой пилотом двери. Поморщившись от набежавшего ветра, кинувшего ему в лицо мелкую изморось, он быстро сбежал по поданному трапу и, оглядевшись, направился к черному «Фольксвагену», стоявшему неподалеку.

– Отто Рейн?

– Да, – встречавший его водитель в форме ротенфюрера СС кивнул и, козырнув, распахнул дверь машины.

Они вырулили с аэродрома, откуда постоянно взлетали и садились военные самолеты, и, набирая скорость, устремились по шоссе на запад. Отто с интересом рассматривал окружающие дорогу пейзажи, мысленно сравнивая их с воспоминаниями трехгодичной давности. Однако изменений находил немного, лишь изредка его острый взгляд отмечал торчащие то тут, то там столбы проволоочных заграждений да колпаки дотов, расположенных на стратегически удобных возвышенностях.

– Да, война здесь пока не ощущается, – пробормотал он, откинувшись на спинку сиденья.

Водитель явно услышал, но промолчал. Рейн пожал плечами и закрыл глаза, незаметно для себя задремал и проснулся лишь, когда почувствовал, что машина стала сбавлять ход. Потянувшись и глянув на часы, он зевнул и посмотрел в окно на проносящиеся мимо ровные ряды тополей, высаженных вдоль дороги. Машина затормозила перед высокими резными воротами, по бокам которых стояли два бронетранспортера. Подбежавший солдат заглянул внутрь и, отдав честь, махнул рукой. В то же время чугунные створы ворот дрогнули и медленно распахнулись, пропуская автомобиль.

Вскоре они были около замка, машина остановилась прямо возле широкой парадной лестницы. Распахнув дверцу, Отто вышел, оглядывая мрачную громаду замка Гренбеер.

– Отто!

Рейн обернулся, по парковой тропинке, ведущей из глубины сада, к нему спешил невысокий седой человечек в накинутах на плечи мундире.

– Профессор Штранберг? – удивился Отто, пожимая сухонькую костлявую руку старого немца. – Вы-то как тут очутились?

– Да вот видишь, оказался на старость лет востребованным государством, – он покачал седой головой, украшенной обширной лысиной. – Вот, даже форму выдали.

Он смущенно поправил мундир с погонами штаб-офицера, висевший на хрупких плечах.

Рейн усмехнулся.

– И зачем же, профессор, вас сюда направили?

– Ну так заведовать этой богадельней, – махнул рукой старик. – Этим сборищем тупиц, недоумков и шарлатанов.

Профессор фыркнул и, подхватив штандартенфюрера под локоть, буквально потащил его за собой внутрь замка.

Пройдя по мрачным полутемным коридорам с редкими электрическими светильниками и стоящими то тут то там внутри стальных ниш охранниками со «штурмшмайссерами» наперевес, они наконец поднялись по широкой мраморной лестнице и оказались перед высокими, украшенными затейливой резьбой дверями.

– Ну, заходи в мою скромную обитель, – профессор распахнул дверь, пропуская вперед гостя.

Отто не спеша зашел внутрь, с любопытством оглядывая огромное помещение, бывшее некогда замковой библиотекой. Как он помнил еще со студенческих времен, профессор всегда тяготел к книгам, и даже в его профессорской их всегда было полно, тут же для него был просто рай. Огромные стеллажи тянулись ввысь и вглубь, и для того, чтобы добраться до некоторых

верхних полок, нужна была специальная лесенка. Посреди комнаты стоял огромный письменный стол, украшенный каббалистическими знаками и заваленный всевозможными свитками, книгами, какими-то коробками, бутылочками и баночками.

Отто подошел к столу и, взяв банку с плавающим в спирте человеческим глазом, с удивлением посмотрел на профессора.

– Это зачем?

– А, – профессор махнул рукой. – Для антуража. Последнее время высокие гости бывают чуть ли не каждую неделю, вот и пускаем пыль в глаза.

Он выудил из кучи бумаг хрустальный шар и, скорчившись над ним, стал производить пассы, бормоча что-то на латинском, отчего стал похож на старого колдуна из сказки.

Отто рассмеялся.

– Браво, профессор.

Старик отодвинул шар и тоже рассмеялся.

– Так зачем ты к нам пожаловал? – спросил он наконец, усаживаясь за стол.

– Личный приказ рейхсфюрера, – Рейн вынул из-за пазухи запечатанный конверт и протянул его Штранбергу.

Тот осторожно взял его и, вспоров ножом для бумаг, достал лист бумаги, украшенный имперским орлом. Прочитав его, профессор несколько минут молчал, затем кивнул на стоящий рядом с Отто саквояж.

– Это оно?

– Да.

Профессор покачал головой.

– Отто, скажи мне, зачем все это надо? Это, это, вот это, – он помахал перед собой папками с причудливым вензелем «Аненербе». – Я ученый, Отто. Физик, а не волшебник и не алхимик.

Старик вздохнул и, бросив папки обратно на стол, откинулся на спинку стула.

– Ладно, завтра займемся вашим объектом. Хотя многого не обещаю. Кто до этого с ним работал?

– Профессор Гансман из «Гренделя».

– Франс? Хороший ученый, – кивнул Штранберг. – И что?

– Все документы тут, – Отто похлопал рукой по саквояжу.

– Интересно, как это нам поможет? – вздохнул профессор и, встав со стула, подошел к большому окну в конце комнаты. – Как ты думаешь, Отто, много у нас времени?

– В каком смысле?

– Да в самом прямом, – усмехнулся старик и кивнул в сторону окна, где на фоне вечернего неба пламенели сполохи дальних зарниц.

Глава 6

Олрад нахотлился под порывами холодного осеннего ветра и вдруг звонко чихнул, от чего его лошадь раздраженно повела ушами. Подумав, что окончательно простужен, молодой маг грустно вздохнул. Эта промозглая сырая погода, установившаяся пару дней назад, действовала на него удручающе, хотя надо сказать, что последние пару месяцев он и так находился не в лучшем настроении. А ведь все началось с дурацкой старой карты, которую он откопал в архиве. Знал бы, век ее бы не взял, так нет ведь – любопытство. И что теперь? Его друга послали так далеко, что представить страшно, а сам он по приказу короля тащится теперь посреди степей Предлесья на встречу с учителем Дейнара в приграничный Арк. Его великолепная одежда превратилась непонятно во что, а сам он уже давно забыл, когда спал с удобством и в свое удовольствие. В самом деле, не считать же удобством маленькую комнатку в деревенской таверне с относительно чистым бельем. А уж о теплой ароматной ванне и мечтать не следовало. Нет, он решительно не понимал, зачем король послал именно его. Олрад снова вздохнул и огляделся, шурясь от резких порывов ветра. Туманная черта леса Мглы, видневшаяся у горизонта, нервировала молодого мага не меньше, чем его нынешнее положение. К счастью, дорога не приближалась к полосе леса, петляя сквозь заросли высокой, пожухлой травы.

Лошадь неожиданно наострила уши и всхрапнула, заставив Олрада очнуться от своих горестных дум. Вдали на дороге показались силуэты всадников, и молодой маг нервно схватился за свой посох, притороченный к седлу на манер рыцарского копья. Всадники же, если и заметили одинокого путника, ничем это не выдали, продолжая неспешно приближаться. Немного успокоившись, Олрад направил свою лошадь навстречу. Вскоре он облегченно вздохнул, различив на доспехах цвета королевства Родан. Всадники приблизились. Тот, что ехал впереди, поднял руку, приказывая остановиться.

– Сэр, могу я узнать, кто вы и что делаете в одиночку на этом тракте?

Капитан стражи, если судить по нагрудному знаку, был сама любезность, хотя Олрад заметил, как в его сторону, как бы невзначай, уставилось несколько арбалетов, а многие из воинов держали мечи извлеченными из ножен, положив их поперек седла, и нервно сжимали рукояти.

– Маг его высочества наследного принца Альберта по заданию его величества короля Георга Третьего, – Олрад протянул капитану вытященные из-за пазухи верительные грамоты.

– Маг короля? – брови капитана удивленно взметнулись вверх, он взял грамоты и несколько раз внимательно перечитал их. Затем знаками приказал своим солдатам убрать оружие.

– Капитан Эрик Райтона, второй кавалерийский дивизион Арка. Разрешите поинтересоваться, сэр, что привело вас в наши края, если, конечно, это не секрет?

– Да в принципе секрета-то нет, – маг не удержался и снова чихнул. – Извините, капитан. В принципе, может, вы мне и поможете. Мне надо срочно попасть в Арк и по заданию короля найти одного человека.

Капитан кивнул и, жестом подозвав одного из своих всадников, отдал приказ. Вскоре они остались на дороге вдвоем.

– Я думал, меня проводят.

– Я и провожу, – усмехнулся капитан Райтона. – Арк всего в двух часах неспешной скачки, а патрулю лишние мечи нужнее.

– Что-то случилось?

Капитан пожал плечами.

– В общем, ничего серьезного. Крестьяне утверждают, что видели четверку черданов, вот городские старейшины и послали несколько патрулей. Ладно, сэр, не отставайте.

Он развернул своего коня и пустил его в легкий галоп.

Арк встретил Олрада гудящей толпой народа. Маг с капитаном двигались в плотном потоке всадников и гужевого транспорта по центральной улице Арка. Молодой человек с удивлением вертел головой, смотря вокруг во все глаза. Даже в столице он не видел такого разнообразия рас. Здесь можно было увидеть, как спокойно торгуются гном с орком или беседуют светлый эльф с темным, а иногда, среди многоликой толпы, взгляд выхватывал высокие фигуры жителей Темного королевства, закутанных с ног до головы в мешковатые балахоны. Пару раз Олрад даже заметил людей в одеждах пустынных, но внимательнее разглядеть их не удалось, так как они быстро затерялись среди толпы.

Наконец свернув в один из прилегающих переулков, они вздохнули свободнее.

– Базарный день, – словно извиняясь, сказал Райтона. – В центре теперь не повернешься.

Улочка, куда они завернули, была не столь широка, как центральная, однако и народу здесь практически не было. Редкие прохожие точно нехотя уступали дорогу всадникам, и Олраду пришлось пару раз придерживать своего скакуна, чтобы не налететь на особо ретивого горожанина.

Еще на въезде в город Олрад попросил капитана помочь найти ему таверну под странным названием «Бритый гном», на что тот удивленно посмотрел на мага, но промолчал, лишь покачав головой, однако согласился.

Молодой маг покосился на невозмутимого капитана кавалеристов и принялся рассматривать окружающие его дома. Сложенные из темно-серого камня, они напоминали Олраду маленькие крепости, к тому же каждый из них был обнесен высокой стеной, так что, даже сидя на лошади, Олраду были видны только окна вторых этажей. Эти окна, больше напоминавшие высокие стрельчатые бойницы, только усиливали этот эффект, как и длинные острые штыри, идущие поверх заборов. Как же это все контрастировало со светлыми, яркими красками столицы, с ее прекрасной гармоничной архитектурой, маг непроизвольно вздохнул, и это мрачное окружение отнюдь не улучшало настроения.

Заметив, что гость с любопытством разглядывает дома, капитан улыбнулся и пояснил:

– Не удивляйтесь, сэр. Мы живем в постоянной готовности к войне.

– К войне с кем? – не понял Олрад, отрываясь от своих мрачных мыслей.

– Да хоть с кем, – капитан усмехнулся. – С севера тянутся равнины Предгорья с их орками, легионами Мрака и просто различным сбродом. С запада Мглистый лес с его темными эльфами. С востока Приграничье, а...

Он махнул рукой.

– Многие хотят поживиться, и даже те, что сейчас тут пьют, гуляют и торгуют, в следующий раз с удовольствием будут грабить и убивать.

– Но войска?

– Войска, – Эрик покачал головой. – Два неполных кавалерийских дивизиона и один пехотный полк, в общем, где-то около трехсот человек на город, где постоянно находится, по скромным прикидкам, около двадцати тысяч человек, и многие из них обращаются с оружием лучше большинства солдат короля.

Олрад поежился.

– И часто происходят нападения?

Капитан пожал плечами.

– Время от времени. Хорошо, что местное ополчение тут многочисленное и хорошо вооруженное, так что обычно грабителям быстро зубы обламывают. О, кстати, мы прибыли.

Капитан остановил лошадь и показал пальцем на большое трехэтажное здание, отделанное в отличие от окружающих красным кирпичом и с черепичной крышей, выкрашенной в ярко-зеленый цвет.

Внутри таверна производила впечатление вполне приличного заведения, хотя, если честно, Олрад этого не ожидал. Большое полукруглое помещение таверны было пустынно, лишь за несколькими аккуратными овальными столиками, расставленными в центре и накрытыми чистенькими скатерками салатного цвета, сидели посетители, которые даже не оглянулись на звякнувший дверной колокольчик. Вдоль стен тянулись длинные столы с приставленными к ним тяжелыми скамьями, и за одним из них собралась компания орков, занятых, как понял маг, какой-то карточной игрой.

Капитан, вошедший вслед за магом, заметно нервничал, утратив свою обычную невозмутимость. Олрад это заметил, но, окинув еще раз взглядом помещение и не найдя ни малейших признаков опасности, пожал плечами и направился к длинной барной стойке, за которой со скучающим видом сидел молодой парень и протирал бокал.

– Уважаемый, – начал маг.

– Посторонних не обслуживаем, – бросил бармен, не прекращая своего занятия.

– Да не надо мне ваше обслуживание, меня интересует некто по имени...

– Не клиентам информацию не выдаем, а посторонних не обслуживаем, – не дал договорить ему тот и посмотрел на Олрада сквозь мутное стекло стакана.

Маг нахмурился.

– Сэр, вы меня не поняли, мне надо найти...

– Нет, это вы меня не поняли, – бармен поставил стакан на стойку и с усмешкой посмотрел на молодого мага. – Я же ясно сказал, посторонних не обслуживаем.

Олрад почувствовал, что начинает злиться, он глубоко вздохнул и попытался еще.

– Сэр, вы не понимаете, я прибыл сюда по приказу короля...

– Да накласть я хотел на твоего короля и на тебя, – заявил бармен, и молодой маг не выдержал.

Схватив нахала за шиворот и не обращая внимания на предупреждающий крик капитана, он занес кулак для удара, но, почувствовав, как в его живот уперлось нечто острое, замер.

– Что, благородный сэр, в штаники наложили, – рассмеялся ему в лицо бармен, легонько надавливая на нож. – А может, мы тебя вжик, и все.

Олрад покосился на капитана, но тот находился не в лучшем положении, окруженный пятью орками, он вжался в подпирающий потолок столб, обнажив меч. Маг вздохнул. Бармен вдруг заорал благим матом, отскакивая от Олрада и трясая рукой, на которой вздувались волдыри от кинжала, за секунду до этого растекшегося лужей металла. Капитан, воспользовавшись замешательством, ловким ударом рукоятью меча сбил одного из окружавших его орков и пристроился рядом с магом, руки которого горели огнем.

– Это что тут происходит?!! – неожиданно раздалось со стороны лесенки, ведущей наверх, и в зале таверны появился богато одетый гном. Следом за ним по лестнице, расположенной в углу за стойкой, неторопливо спускался бывший Верховный маг.

– Рейник, что тут происходит? Я тебя спрашиваю! Опять ты взялся за свои штучки, – глаза гнома злобно сверкнули из-под густых бровей, заставив бармена попятиться, в спешке бормоча слова оправдания.

Однако гнома это не остановило, он с презрением обвел глазами застывших орков, отчего те опустили свои большие лысые головы и лишь развели руками.

– Так, – продолжил тот. – Рейник, чтобы через минуту твоего духа здесь не было, иначе пеняй на себя.

Спустя некоторое время они сидели в маленькой комнатке на втором этаже гостиницы и потягивали крепкое темное пиво, принесенное самим хозяином. Олрад изо всех сил старался не пялиться на достопочтенного гнома. Нет, гномов он пару раз видел, но не так чтобы

близко. Они иногда появлялись на торжественных приемах, но в последнее время это случалось довольно редко, ибо королевство Родана находилось отнюдь не в дружественных отношениях с представителями Подгорного царства.

Так что Олрад, потягивая пиво, с интересом косился на гнома, который вместе с Лейном перечитывал бумаги, переданные с ним королем.

Дорин, сын Белина, как представился им с капитаном хозяин таверны, был ростом примерно по грудь Олраду, однако в ширине плеч превосходил его практически втрое. Огромные бугристые мышцы так и перекатывались у него под тонким шелком вышитой диковинным узором рубахи. Его мозолистые руки, по мнению мага, больше подходили крестьянину, чем зажиточному горожанину, а широкой окладистой бороде с вплетенными в ней золотыми и серебряными украшениями мог позавидовать даже Верховный маг.

«В смысле, когда она у него была», – мысленно поправил себя Олрад.

В остальном же вид гнома совпадал с почерпнутыми из книг представлениями Олрада об этом народе. Широкое румяное лицо, большие кустистые брови, густые всклокоченные волосы и нос картошкой. Очень любят пиво. В этом молодой маг успел уже убедиться, ибо кружка Дорина была раза в три больше тех, что он поставил гостям, да и наполнял он ее уже три раза, в то время как гости не расправились еще и с первой порцией.

Наконец Лейнол закончил читать и, передав последние листки гному, один из последних неожиданно протянул Олраду. Молодой маг непонимающе посмотрел на архимага.

– Это тебе от короля.

Олрад взял листок и погрузился в чтение, причем чем дальше он читал, тем смурнее становилось его лицо.

«Олрад, ты знаешь, что я всегда относился к тебе как к сыну. Вы с Альбертом выросли вместе, и оба дороги мне одинаково, поэтому мне вдвойне трудно отдавать тебе такой приказ. Но как бы то ни было, все, что я делаю, это для твоего блага, пойми и прости меня.

Итак, я не приказываю тебе, но настойчиво предлагаю отправиться вместе с Лейноласом в его путешествие. Лишние руки ему не помешают, да и ты многому у него сможешь научиться за это путешествие. Легкой прогулки не обещаю, ибо знаю, насколько тяжел будет этот путь, и ты, конечно, можешь отказаться... я пойму, но если ты останешься, то я уже подготовил указ о твоем назначении моим официальным представителем в Арке. Так что выбор за тобой.

*С уважением, верховный правитель
Родана Георг Третий»*

Молодой маг откинулся на спинку стула и, не веря своим глазам, еще раз внимательно перечитал короткое послание короля. По всему выходило, что король отправлял его в изгнание, но почему? Олрад взял пиво и судорожно отхлебнул.

– Олрад, – голос Лейноласа заставил его вздрогнуть. – Олрад, я прекрасно понимаю, что ты думаешь, но не вини короля.

– Но за что? – голос Олрада дрогнул.

Архимаг встал со своего места и, подойдя к растерянному парню, ободряюще похлопал его по плечу.

– Я объясню, – архимаг кивнул гному, и тот, хмыкнув, встал и, достав из стенного шкафа пузатую бутылку, плеснул из нее в недопитое пиво Олрада.

– Выпей для начала и успокойся, – эльф взял кружку и протянул ее молодому магу.

Олрад автоматически взял протянутую посудину и отхлебнул. От выпитой жидкости во рту неожиданно стало свежо, а сама она холодным комком рухнула в желудок. Через минуту

голова Олрада стала легкой и воздушной, но мысли, как ни странно, обрели четкость и ясность, одновременно молодым магом овладели странное спокойствие и хладнокровие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.